

АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ

ПРОРЫВ

«ПОПАДАНЦЕВ»

Десант «попаданцев»

Александр Конторович
Прорыв «попаданцев»

«Автор»

2011

Конторович А. С.

Прорыв «попаданцев» / А. С. Конторович — «Автор»,
2011 — (Десант «попаданцев»)

Всякая оборона, даже сколько угодно прочная, полной победы принести не может. Поэтому, вооруженная передовыми для того времени знаниями и умениями, группа попаданцев из будущего вырывается на оперативный простор. Вы нас не ждали, джентльмены? Напрасно... Никто не обещал играть с вами по тем правилам, которые вы устанавливаете для всех прочих. И вот уже стремительные тени взлетают на борт британского корабля, заставляя врасплох спящую команду. Разворачиваются в непривычный для этого времени порядок батальоны "нового строя", отбивая у британского экспедиционного корпуса захваченный остров. Привыкайте, господа, теперь играть будут по-новому!

Содержание

Пролог	7
Молот, меч, перо...	13
Глава 1. За себя и за того парня...	13
Глава 2. Ни минуты покоя	18
Глава 3. Кадры решают все	23
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Александр Конторович

Прорыв «попаданцев»

«При чрезвычайных обстоятельствах действены только чрезвычайные меры».

Дон Кондор, Генеральный судья и Хранитель больших государственных печатей торговой республики Соан, вице-президент Конференции двенадцати неготиантов и кавалер имперского Ордена Десницы Милосердной.

Он же – Александр Васильевич, наблюдатель Института Экспериментальной истории в республике Соан.

(с) АБС «Трудно быть богом»

Уважаемые читатели!

Если вы уже прочитали наши книги из цикла «Десант “попаданцев”», то новая в особых представлениях не должна нуждаться. В аннотации к «Плацдарму “попаданцев”» есть под-сказка: на помощь пришельцам из будущего в далекую Калифорнию конца XVIII века спешит сам Наполеон Бонапарт. В тело которого вселился еще один «попаданец». Но, как оказалось, не только известные исторические личности способны повлиять на ход событий, свернув их с известной нам по учебникам колеи. Новый персонаж от нового участника проекта не имеет никакого отношения к 2010 году. Обычный человек своего времени, волею судьбы и чиновников заброшенный далеко от родных мест. Смогут ли наши современники правильно оценить его рассказ о себе, с пользой для себя и будущего использовать знания и навыки аборигена?

Новые участники, новые персонажи – проект развивается, пополняясь идеями и людьми. Это намек! Авторам и читателям.

С уважением авторский коллектив проекта «1790: Десант попаданцев»:

Александр Конторович aka Дядя Саша

Владимир Коваленко aka ВЭК

Александр Романов aka П.Макаров

Александр aka Зануда

Евгений aka Dingo

Константин Валерьевич Мысловский aka Котозавр

Александр Кулькин aka Старый Империалист

Серебренников Евгений Михайлович aka Всеслав

Елена Спесивцева aka Елена Горелик

Николай Валерьевич Тоскин aka NikTo

Наталья Николаевна Мысловская aka Улыбка Енота

Ирина aka Cherdak13

Сергей aka Дог

Александр Ершов aka Zybrilka

Сергей aka Змей

Елена Валерьевна Яворская aka Цинни

Сергей aka Клим

Иван aka Ivto

Вадим Артурович Мельников aka Spassk

Губанов Кямилъ Валихад ог. aka Shono

Сергей aka Лорд д'Арт

Сергей aka Set Sever

Константин aka Рысенок
Сергей Акимов aka Cobra
Артем Рыбаков aka Artof
Анатолий Спесивцев
Андрей Сердаров aka Курбаши
Марина aka Котенок
Анатолий Логинов
Екатерина Чердаклиева aka Катя

Пролог

Каждый доллар в чужом кармане он воспринимал как личное для себя оскорбление.

О'Генри

Осень 1791 года

Англия

В дверь кабинета постучали и она почти сразу приоткрылась на несколько дюймов.

– Разрешите, сэр?

– Вы, как всегда, точны, Эдуард. Конечно, проходите, устраивайтесь, – хозяин кабинета выпрямился в своем кресле, с усилием развел руки в стороны, как бы отгоняя усталость. – Никогда не соглашайтесь на повышение, мой друг! Вас немедленно засадят в пыльную комнатушку и заставят с утра до вечера читать скучные бумажки.

Вошедший, подтянутый молодой человек с породистым красивым лицом, вежливо улыбнулся. Для него уже давно не было секретом, что в том заведении, где ему выпало служить королю и Отечеству, лишь немногие позволяли себе шутки в служебное время. Тем более, что еще в самом начале работы ему недвусмысленно намекнули на отсутствие такой категории, как «время, свободное от службы». Для честолюбивого новичка это послужило только лишним стимулом работать не за страх, а за совесть. Хотя что скрывать, страх тоже имел место быть. Секретная Служба Его Величества никому не прощала ошибок, еще суровее она карала за лень и небрежность. Ходили слухи, что именно начальник Эдуарда Брикмана и руководил внутренней «инквизицией». Хотя внешне сэр Роберт Лонгвуд больше всего напоминал невзрачного чиновника заштатной канцелярии. Несмотря на титул и регулярные появления в обществе, о действительном роде его занятий были осведомлены единицы. Как подозревал Брикман, даже премьер-министр не входил в их число. Он отбросил посторонние мысли и положил на дубовый стол тонкую папку.

– Что-то важное сегодня? Или вашими стараниями я могу сегодня не забивать свою седящую голову банальностями?

Трудно работать с человеком, постоянно и демонстративно посмеивающегося над службой по обеспечению безопасности империи. Но только попробуй допустить слабину, неправильно оценить донесения, поступающие от агентов, действующих как внутри страны, так и в самых далеких и экзотических странах! В лучшем случае – возвращение на несколько ступенек карьерной лестницы назад, снова борьба за место поближе к Олимпу. Про худшее думать совсем не хотелось...

– Мне жаль, сэр Роберт, но некоторые вопросы необходимо решать срочно. И моей компетенции не хватает, чтобы правильно ориентировать заинтересованных лиц.

Лесть иногда должна быть достаточно грубой, под стать шуточкам начальника. Он это ценит и наверняка делает зарубки, если не на прикладе своего ружья, то в цепкой и очень ясной памяти.

– Печально. А мне так хотелось сегодня закончить пораньше и пригласить вас заглянуть к старому замшелому пеньку, то есть вашему покорному слуге, на пару трубок и стаканчик малаги.

Эдвард не курил, тем более трубку. Но от таких приглашений, если оно все же состоится, не отказываются. Пусть чуть больше пяти лет работает он в неказистом здании на западе Лондона. А в этот кабинет получил регулярный допуск вообще только полгода назад, но тут или ты быстро ухватываешь не только суть работы, но и все правила подковерной игры – или так и останешься младшим курьером.

– Не хочу вас обнадеживать, сэр, но действительно внимательного отношения заслуживают только два сообщения. Остальные – ежедневная рутина. Я осмелился составить предварительное резюме по всем остальным бумагам. А вот по этому документу, – он раскрыл папку и выложил на стол несколько листов отличной бумаги, исписанной убористым почерком, – рискну предложить немедленно составить рекомендацию в Адмиралтейство.

Пожилой джентльмен окинул своего визави вроде бы равнодушным взглядом. Но молодой человек успел заметить искру неподдельного интереса в глазах начальника. «Дьявол меня побери! Неужели я на самом деле смог докопаться до самого нутра Скрипучки Роберта? И это внимание к моим словам в его глазах мне не почудилось?» И тут же отругал себя за несдержанность. Да, кое-кто в Секретной Службе знал прозвище сэра Лонгвуда. Но даже про себя называть так его рисковали только равные по занимаемой должности. И дело не в субординации даже. По легендам, именно он исполнял приговоры в отношении противников, предателей, просто посторонних, имевших несчастье попасть в сферу интересов Службы и ставших лишними свидетелями. Последние слова, которые слышала жертва, звучали как из какого-то испорченного механизма. Сколько было правды в таких слухах, никто точно сказать не мог. Но ведь кто-то их передавал каждому новичку! «Нет, лучше не дразнить судьбу. Если сегодня мне суждено побывать дома у легенды нашей конторы, то я буду ее только благодарить, при каждом удобном случае».

– Если не ошибаюсь, так разборчиво, несмотря на свою профессию, умеет писать только Скорняк?

– Да. Вы, как всегда, правы. Это письмо от него. И целый пакет новых карт из тех, что совсем недавно получила особа, которая так вас беспокоит, сэр.

– И каково же ваше мнение о содержании донесения? Почему мы должны беспокоить такое занятое ведомство, как Адмиралтейство? Разве они сами, без подсказок, не способны выполнять то, что обсуждалось не один раз?

– Боюсь, сэр, что в этот раз планы, и не только наших флотоводцев, придется существенно менять.

– Основания? – теперь взгляд сэра Роберта уже не был равнодушным. Его помощник рискнул сделать выводы не по рангу. И результат окончания беседы сейчас предсказать было сложно. Или приглашение к приватной беседе вне стен служебного кабинета действительно прозвучит вполне серьезно, или молодой человек попадет в список «несчастливых случаев».

– Сэр, вы сами учили меня обращать внимание на взаимосвязи разных событий, происшествий. В ближайшее время флот собирается отправить два корабля, «Дискавери» и «Чатэм», в очередную картографическую экспедицию. Как раз в те места, которые русские усиленно осваивают с целью добычи пушного зверя. Сейчас мы получили карты восточных пределов России, составленные по материалам экспедиций шестидесятых годов. При всем моем уважении к заслугам капитана Кука, его успехи в картографировании интересующих нас районов нельзя сравнить с таковыми у русских.

Кроме того, сэр, по вашему разрешению я поработал с архивами, касающимися тех дел, которые были начаты до моего поступления под ваше начало. Не могу сказать, что результаты изысканий внушают оптимизм. Русская императрица, несмотря на свое происхождение, слишком прониклась духом той земли, власть над которой она получила.

Сэр Роберт кинул быстрый взгляд из-под опущенных ресниц. Рискнет ли юнец напомнить об ошибке службы Его Величества? Но речь Эдуарда была твердой и вежливой.

– В некоторой степени нам помогает извечная беда этих варваров – нижестоящие благополучно гасят разумные начинания своих правителей. Указы подшиваются, но благополучно забываются. К сожалению, остаются еще у них люди, готовые, а главное – способные работать на благо своей страны. И, что странно, не признающие давнюю аксиому, что деньги не пахнут.

– К чему такое длинное предисловие, мой мальчик?

– Сэр! Согласно архивным данным, в восемьдесят пятом году была отправлена еще одна экспедиция к берегам Нового Света через русский Дальний Восток и Камчатку. Возглавили ее господа Биллингс и Сарычев. Как я понял из документов, нам не только не удалось внедрить в ее состав наших людей, но даже узнать, какая русская секретная служба курирует данное мероприятие. Есть в ней сотрудники господина Шешковского, или за учеными присматривает кто-то из ведомства Коллегии иностранных дел? А может, функции контроля поручили полиции Иркутского наместника? Экспедиция еще не вернулась, так что с ее результатами, если нам повезет, и наши каналы получения информации из Санкт-Петербурга не будут раскрыты, мы сможем ознакомиться не очень скоро.

Продолжу, но тут мне придется обратить ваше внимание, сэр, на положение дел в наших владениях на землях Нового Света. И сразу позволю себе выразить недоумение относительно действий, мягко говоря, ни в коей мере не идущих на пользу интересам Англии. Со стороны конкурирующих между собой компаний – Гудзонова Залива и Северо-Западной...

«Еще бы ты сразу во всем разобрался, мальчишка, – сэр Роберт мысленно скривил губы в пренебрежительной усмешке. – Для этого, кроме желания и ума, нужно иметь капитал, чуть побольше твоего десятилетнего жалования. Тогда вопросы интересов частных лиц и империи для тебя стали бы вполне прозрачны. Боюсь только, что как бы я тебя ни продвигал по службе, положения, когда в деле начинают играть роль не личные качества и способности, а размер пая в конкретном деле, тебе не достичь. Да и не для того тебя нашли в свое время, подкинули легенду о якобы благородном происхождении, с туманными перспективами занять когда-нибудь в будущем достойное место в обществе. Сейчас ты из кожи вон лезешь, стараясь запрыгнуть на следующую ступеньку, где, о радость, появится возможность покопаться в Бархатных Книгах и раскрыть “тайну” своего рождения. Что ж, какие-то преференции ты получишь. Могу заранее сказать, даже не дожидаясь окончания твоего доклада, не вслух, конечно, что твой анализ ситуации совпадает с моим. Или ты по наивности своей все еще полагаешь, что только твоими стараниями я получаю сведения отовсюду?»

Во время этого внутреннего монолога Лонгвуд благосклонно кивал в унисон пространной речи своего подчиненного.

– Особенно меня удивило, – продолжал Эдуард, – убийство мистера Макензи. Понимаю, что конкуренция между такими компаниями иногда принимает самые необычные формы... Но, как я понял из бумаг, основной претензией КГЗ к соперникам было их намерение проложить сухопутный путь к Западному побережью. Даже если бы северо-западным это удалось в ближайшие год-два, то для по-настоящему коммерческого освоения маршрута потребовалось бы вложение дополнительных средств. Не говоря уже о затраченном времени. Имея несколько крепких факторий в Калифорнии, Компания Залива успевала закрепить за собой перспективные лежбища для добычи пушнины.

«Естественно, если знать, какие деньги и кому платило правление Компании за поддержку королевским флотом и солдатами. Ты пока скользишь по ослепительно белой пене прибоя, не видя, какой мусор тянет он за собой на берег. Не научился еще понимать, что на берегу остаются, в большинстве своем, старые и никому особо не интересные обломки чужих сражений. Самый свежий и наваристый бульон не наверху, как в обычной кухне, а в глубине волн, в толще песка. Если только вода не уносит его снова в глубину, в те сундуки и архивы, которые и через сотни лет не увидит ни один лишний глаз».

– Как я узнал, один из доверенных людей сэра Роула, имеющего очень большое влияние не только в КГЗ, но и в парламенте, имел задание проверить на месте обстоятельства прошлогоднего провала одной из миссий Компании. Пока мне не удалось выяснить, чья конкретно была инициатива устранения одного из ключевых людей конкурентов. Думаю, нам не мешает осветить данный вопрос как можно полнее.

– С целью?

– Сэр, я понимаю, что вопрос риторический, – позволил себе вольность Брикман. – Естественно, чтобы в нужный момент у нас были рычаги, позволяющие влиять на нужных нам людей.

– Эх, зеленая юность... – сокрушенно покачал головой старый интриган. – Вы чуть было не совершили самую пагубную ошибку, свойственную служащим нашей организации. Они, если им вовремя не подскажет кто-то более опытный, почему-то решают, что знание неких тайн возвышает их не только над обычными гражданами. Но и над персонами, занимающих неизмеримо более высокое положение в обществе. Пока вы не принадлежите к их кругу – даже в мыслях не держите пытаться занять крючочки, позволяющие поцарапать те невидимые доспехи, в которые облачены власть имущие. Иначе у вас даже не останется времени, чтобы пожалеть о собственной самонадеянности.

Сейчас ничто в хозяине кабинета не напоминало ту пародию на канцелярскую крыску, маску которой носил в повседневной жизни глава отдела безопасности Секретной Службы.

Несколько минут в комнате стояла гробовая тишина.

Первым ее нарушил сэр Роберт.

– Надеюсь, мне больше никогда не придется напоминать вам, Эдуард, что для каждого слова есть свое время. Думать вы можете что угодно. И даже попробовать что-то сделать. Но говорить иногда гораздо опаснее, если выбрать для этого неподходящее место и время. И собеседников. В порядке исключения разрешаю вам делиться со мной – и только со мной! – любыми идеями, которые придут в вашу молодую и горячую голову.

Старый принцип «кнута и пряника», «морковки перед мордой осла» – чем проще метод, тем надежнее он работает.

– Вернемся к предмету нашего разговора. Постарайтесь сократить вводную часть, попробуйте кратко сформулировать общую картину и ваши предварительные рекомендации. И напомню, что приглашение на малагу остается в силе. Или вы предпочитаете бренди?

– Спасибо, сэр! – молодой референт оживал прямо на глазах. – Малага, с вашего позволения.

– Вот и хорошо, договорились. Разве что нам придется перенести ваш визит в мою берлогу на завтрашний вечер. А сейчас – жду ваше видение проблемы и предложения.

– Еще раз благодарю, сэр! Постараюсь изложить кратко. Итак... – на пару секунд Брикман сосредоточился, – ситуация, по моему мнению, развивается таким образом.

Русские, несмотря на свою извечную привычку – на местах гасить разумные приказы сверху не выполняются – продолжают освоение экономически перспективных районов. Как у своих восточных берегов, так и в Новом Свете. Разгром форта, неудача Компании по восстановлению своего влияния на спорных территориях – в каждом из этих случаев, кроме испанцев, отмечено участие русских. Следовательно, информация о сфере их интересов, ограниченной северными районами новых земель, является ошибочной или устаревшей. Те политические и территориальные уступки, которых мы добились от испанцев несколько лет назад, уже не обеспечивают безоговорочного превосходства Британии в интересующем нас месте. Вероятный союз Испании с Россией ставит под угрозу интересы не только наших частных компаний, но и короны в целом. Намерение Мадрида в ближайшее время отправить к берегам Калифорнии эскадру сеньора Бodega, в свете открывшихся обстоятельств, нельзя трактовать иначе, как стремление закрепить свое превосходство над нами в указанном районе.

Рекомендации: усилить флотилию капитана Ванкувера военными кораблями, снабдить его совершенно определенными инструкциями на проведение более жесткого курса во время предполагаемых контактов с испанцами. Поручить капитану провести переговоры с командами кораблей и судов мятежников, крейсирующих поблизости от интересующих нас земель. Золотом, убеждением или силой, но склонить отступников принять участие в предполагаемом конфликте на нашей стороне. Уверен, что после завершения операции королевский флот будет

способен решить проблемы с возможными проявлениями недовольства со стороны экипажей самоназванной страны.

– Вы так не любите русских и американцев, Эдуард? А заодно и испанцев?

– Сэр! Мое личное отношение к варварам, отколовшимся от метрополии мятежникам и нашему давнему сопернику – никак не могут повлиять на трезвую оценку ситуации. По отдельности эти страны не могут составить реальной угрозы. Но даже временный союз указанных государств, где интересы Королевства и остальных участвующих сторон будут противоположными – заставит нас изменить правила игры. Действовать в ответ на инициативы соперников, а не наоборот, как всегда происходило раньше.

В кабинете снова воцарилась тишина. Но сейчас она была не гнетущей, как несколько минут назад. Рабочая, продуктивная...

– Хорошо, мой молодой друг. В целом я доволен вашим анализом. А тот маленький урок, что вы заслуженно получили, будет, надеюсь, вами оценен по достоинству. Слабые люди говорят, что не ошибается тот, кто ничего не делает. Попробуйте сами найти формулу, по которой живут сильные люди. Можете быть свободны, до завтра. Передайте, пожалуйста, дежурному клерку, чтобы мне принесли кофе.

Дождавшись, когда ему принесли кофейник, сэр Лонгвуд подошел к двери, закрывшейся за клерком, запер ее двумя оборотами ключа, минутку постоял у зашторенного окна, глядя на пустынную и темную улицу сквозь щель между занавесью. Посмаковал первую чашку ароматного напитка, зная, что потом, в азарте той работы, которую он больше всего ценил в своей жизни, будет уже чисто машинально взбадривать себя горьким настоем, не замечая вкуса.

Итак, что лежит на поверхности этих событий, настолько явно, что даже такой новичок, пусть и способный, как Брикман, смог заметить? А что проявится из хитросплетения множества слов, фактов и действий только после внимательного осмысления таким мастером, каковым не без оснований считал себя Роберт.

Новый Свет, интересы Мадрида севернее уже освоенных территорий в Калифорнии. Закулисная борьба Компании Гудзонова Залива и северо-западных, ищущих свободные пока места, богатые пушным зверем, неосвоенные рынки для шерсти, которую исправно поставляют трудолюбивые английские овцеводы...

Это все важно, как любое другое дело, где присутствуют интересы Британии. Но как быть с Индией? Пока новости оттуда не радуют. Ост-Индская Компания изъявила желание монополизировать торговлю с Поднебесной. Уже почти двадцать лет, с тех пор, когда первый контрабандный бенгальский опиум начал поступать на такой благодатный рынок, к забитым и бесправным китайские кули, аппетиты компании только растут. С двадцати ящиков в год, даже не оправдывающих затрат на доставку, цивилизованные джентльмены довели поставки до тысяч фунтов в месяц. Что сулило немислимые прибыли всем акционерам, не говоря уже про учредителей. Если бы не волнения в соседних с Бенгалией провинциях, то голова у сэра Роберта была бы занята только сложением приятных цифр на его личном счете. А так приходится эту самую голову напрягать, вспоминая, какие корабли и полки можно задействовать для умирения местных раджей и князьков, не желающих упускать свою долю опиумного пирога.

Ладно. Будем последовательны. Решим вопрос с Калифорнией и поисками Мадрида. Увязывая с возможным потеплением отношений одного с Санкт-Петербургом. Что особенно настораживает, так как никаких сигналов от многочисленной агентуры в обеих столицах о подобном сближении интересов столь разных стран не поступало.

Русские... Теперь, когда после известных событий на Гревской площади основной соперник Британской короны – королевская Франция – надолго вышел из игры, погруженный в пучину гражданской войны, эта, недавно второстепенная, заноза постепенно становилась основным противником Англии. Хотя и не выступает открыто, тем не менее, гнет свою линию, откровенно угрожающую благополучию Британии. Императрица, естественно, озабо-

чена самим фактом покушения на основы королевской власти. Екатерине не нужно распространение идей свободы холопов от господина. Но втянуть ее в комплот для совместных действий не удалось. Ждать от России реальных шагов по наведению порядка в мятежной стране, свергнувшей своих богопомазанных властителей – увы... Повторяется история с отказом Санкт-Петербурга отправить своих казаков на помощь Британии против бывших колоний в Новом Свете. И очень жаль, что Королевство само приложило руку к такому положению вещей. Слишком заметные следы английского влияния остались в Польше и Турции. А искать русские коллеги умели всегда.

Пока можно следовать выводам референта. Эскадру Ванкувера усилить, пусть и без придания десантных частей. Своей морской пехоты хватит. Если у КГЗ и СЗК хватит ума послать своих представителей, пусть, в конце концов, вербуют местных в свои армии. Пример Ост-Индской Компании для них должен быть весьма показательным. Больше пятидесяти тысяч солдат под знаменами частной компании – это не шутка! И платят за их содержание акционеры, а не королевская казна.

Да и на суше активные действия пока не планируются. Конфликты с США преждевременны. Достаточно будет дать инструкцию капитану расспрашивать команды встречных кораблей, с целью лучше выяснить обстановку и расклад сил. Сообщить всем заинтересованным лицам факты, касающиеся их непосредственно. И совершенно не важно им знать, что почти такая же информация, из того же самого источника, будет передана их конкурентам. Римские консулы и сенаторы заложили в наше общество много традиций. Которыми умные люди и сейчас успешно пользуются.

Корабли – кораблями. Но оставлять без внимания вопиющую халатность агентуры на местах никак нельзя. О непонятном интересе к новому форту дона Хосе, этого пройдохи-иезуита, приходится узнавать от совершенно посторонних людей, случайно. Такие прегрешения в работе безнаказанно оставлять нельзя. И очень жаль, что невозможно применить крайние меры, слишком далеко, слишком мало нужных людей в ключевых точках. Ничего, есть и другие методы наказания, не менее эффективные, пусть сам провинившийся о них узнает не скоро. Если доживет. При своем-то не самом безопасном ремесле. Но если он не справится с очередным заданием, собрать как можно больше сведений о русском форте и его обитателях, то придется идти на трудоемкую операцию по замене и примерной, в назидание другим, каре. Хотя помощников отправить в Новый Свет придется. Не справится агент в одиночку с таким заданием.

Решено... Осталось только изложить все пункты своих выводов на бумаге, как уже вошло в привычку. Прочитать несколько раз, чтобы выловить возможные упущения, и в камин. Начальству будут положены на стол совсем другие бумаги, без некоторых пикантных подробностей. Без знания которых любой начальник не сможет долго усидеть в своем кресле, если вдруг решит обойтись без помощи сэра Роберта Лонгвуда.

Молот, меч, перо...

И не забудьте – вам еще нужно спасти этот мир.
Ник Горькавый. «Астровитянка»

Глава 1. За себя и за того парня...

Работать будем от этого забора и до вечерней поверки.
Армейская мудрость

Конец мая 1791 года

Форт ВВВ

Из дневника Сергея Акимова

Слов уже нет, букв тоже. Остались одни знаки препинания, да и те непечатные. И не говорите, что в русском языке таких не существует. Есть, и много...

Горе, оно не от ума, как лет через двадцать попробует убедить нас будущий классик, нахватавшийся по заграницам разных идей. От умников, считающих себя способными не только в железяках копать, но и при каждом удобном случае сующихся в политику, или, не дай Бог, в дела совсем закрытых ведомств – вот от кого самый вред! И ведь делают разные несуразицы с мечтой о пользе для человечества. Ладно, напридумывали на наши головы разные бомбы и лазеры-шмазеры. Но не умеешь просчитать последствия обычных слов, сказанных не там и не тем – помолчи. Или песенку спой, если уж так свербит высказаться.

Когда вернулась экспедиция к предполагаемому самолету, кроме приятных новостей она притащила мне целую кучу забот. Для начала – в виде подобранных по дороге ирландцев. Которые видели «Дакоту», что само по себе уже было не очень хорошо. Мало нам ежедневных проблем с маскировкой собственного «иновременного» происхождения. Так, оказывается, Динго собирался открытым текстом рассказать этому упертому кузнецу настоящее положение вещей. Для якобы быстреего склонения того на нашу сторону. Шоковая терапия, угу...

Пришлось устраивать закрытое собрание для всех попаданцев, на котором, в полном согласии с командиром, вставить фитиль некоторым особо умным. И остальным лишний раз напомнить слова «душки» Мюллера, в исполнении Броневого, о знании и свиньях. Вроде прониклись.

Весна 1791 года

Калифорния

Зануда

Что-то все-таки выдает во мне советского разведчика. То ли звезда на шапке, то ли ППШ на груди. Есть отставить анекдоты. Хорошо, расскажу еще раз и сначала.

Значит, я встретил падре Хосе у дозорной вышки. И он спросил меня, не боюсь ли я на нее забираться. Ответил, что нет, конструкция прочная и проверенная. Он выразил сомнение – уж больно тонкие у нас стойки и распорки. Я начал объяснять ему азы сопромата. Нет, фамилий не называл. Только Эйлера, но его-то можно. Рассказал про конструкцию крыши – стропила, подкосы, бабку, ригель, мауэрлат.

Затем разговор как-то незаметно перешел на Сергея, который Дог, и способ люфтваффе. Да, именно так. Он же сам вам рассказывал, дескать, это немцы придумали для поиска перспективных летчиков организовывать бесплатные (для занимающихся) аэроклубы при школах. А он делает то же самое, только для кавалерии. Видимо, от него святой отец и услышал

слово «люфтваффе». Ну почему анахронизм? Скорее метафора. Воздушный – значит легкий, легкий – значит подвижный. Эскадрон гусар летучих, конь казаку крылья... Святой отец, похоже, подумал именно в этом направлении. Заговорил про Семилетнюю войну. Я поддакнул – дескать, Сергея тогда и в проекте не было, а вот дед его с немцами воевал.

И вот когда я пересказывал разговор с падре нашим контрразведчикам, у меня и сложилась картинка: Семилетняя война кончилась в 1763 году, пруссаки носили парики с косами, а их кавалеристы как раз в ту войну показали выучку и эффективность. И дон Хосе решил, что Дог – внук участника той войны. И этим объяснил и косицу, и необычную манеру езды...

Июль 1791 года

Форт «Ломоносов»

Динго

Нашего полку прибыло. Команда, отправленная на поиски самолета, приволокла вместо него ирландского кузнеца при семье, двух телегах с пожитками и инструментом. Нет, кой-какой хабар в виде пары раций и всякой мелочевки они тоже, конечно, привезли, но ероплан на месте посадки остался. Ирландцы были слегка ошарашены такими крутыми переменами в своей судьбе, ведь ехали они на поиски лучшей и более спокойной жизни, безопасной от бандитов. Последний пункт они, в общем-то, получили, первый, можно сказать, тоже. А вот на счет спокойствия лучше было не заикаться.

Прежде всего их шокировало требование отправить детей в Форт, в школу (несколько дней ругани Ронана, слез Морны и разговоров на повышенных с Сергеем, Коброй и Имперриалистом). Уломали, в конце концов. Потом, поскольку семейку О’Доннелов разместили в «Ломоносове», мы почти месяц пытались найти с Ронаном общий язык, уж очень у мужика тяжелый характер оказался. Да еще дело усугублялось тем, что у него создалось впечатление, будто угодил в какую кабалу, а детишек забрали вроде как в заложники. Есть от чего у человека настроению испортиться, если учесть, что лет десять назад он от этого из Англии сбежал. Однако, когда в конце июня детей распустили на каникулы, и Патрика с Эйрин привезли к родителям, старший О’Доннел стал более восприимчив к моим словам. Если в первое время я мог услышать от него максимум «Да» или «Нет», а чаще даже просто некое утвердительное бурчание, то через пару дней после возвращения сына с дочкой он сам пришел вечером ко мне в мастерскую. Я как раз заканчивал подгонку затворной группы еще одной, последней магазинки и, сполоснув руки, пригласил его к себе в кабинет, попросив Антилопу организовать нам какой-нибудь перекус. Чувствовалось, что разговор может затянуться.

Сначала общение шло тяжело, поскольку ирландцам я был представлен как начальник форта «Ломоносов» и инженер, что, вообще-то, соответствовало истине. Но если начальником никого особо не удивишь, то звание «инженер» в те времена воспринималось совсем иначе, чем в конце двадцатого – начале двадцать первого века. Ничего удивительного, что ирландцами я поначалу воспринимался кем-то вроде генерала, или еще какой большой шишки. Однако за общим столом мне удалось разговорить Ронана и оказалось, что мужик-то был себе на уме. Во-первых, он предложил пару усовершенствований, касающихся устройства приводов в кузнице, в которой трудился последние две недели. Во-вторых, по ходу разговора выяснилось, что ему в свое время приходилось работать на оловянных копиях Корнуолла и он знал, как выглядит оловянная руда, каким образом получают из нее олово. Что и говорить, этот ирландец был ценным приобретением.

Я сразу же потащил его к нашей «геологической коллекции» – еще с прошлого года мы договорились с нуму, что те будут привозить из своих походов различные, привлекавшие их внимание, камни. Так и набралось несколько довольно увесистых ящиков. К сожалению, большинство образцов было описано примерно следующим образом: «Камень зеленого цвета с голубоватыми прожилками, найден Волчьим Хвостом на правом берегу Лососевой, приблизительно

в дневном переходе на северо-северо-восток от моста у подножья холма». Количество же опознанных минералов исчислялось единицами. Как ни странно, касситерит¹ Ронан нашел почти сразу. Это был один из сравнительно недавних образцов, найденный Утесом именно во время экспедиции к самолету. Индеец подобрал этот камушек примерно на полпути к месту посадки, там имелась небольшая каменная осыпь. Так что дорога была уже известной, и идти было сравнительно недалеко – пара-тройка дней пути «о дву-конь».

Правда, по карте получалось, что это уже территория чемеуэви, а не наших нуму, так что возникала необходимость договариваться о работе на этой земле. Впрочем, представители этого племени в «Вихрях» были, они уже считай месяц проходили там подготовку под руководством Всеслава. Поэтому на следующий день я отправился в Форт, чтобы обсудить это дело с руководством.

Дядя Саша, разумеется, порадовался столь важной находке, однако уговорил меня не спешить. Он предложил сначала отправить к чемеуэви гонца с предложением о переговорах, на которых утрясти все вопросы, связанные с пребыванием на их территории и разведкой полезных ископаемых. Естественно, заниматься всем этим предстояло не мне, моей заботой было производство и технические исследования. В общем, геологическую экспедицию мы смогли отправить только через месяц.

Лето 1791 года

Калифорния

Зануда

Заму по МТО.

Докладная записка.

В ответ на ваше письмо от ... считаю своим долгом заметить, что нефть применяется не только для производства вазелина. Она также служит сырьем для производства смазок и масел, применяемых в промышленности, а также для защиты от коррозии вооружения и военной техники. Также нефть, как по физико-химическим, так и по экономическим (при крупнотоннажной добыче) причинам, предпочтительнее растительного масла и смолы для зажигательных боеприпасов. А уж в химической промышленности ее применяют так широко и многообразно, что только перечислением направлений можно исписать эту страницу до конца.

Как удалось выяснить различными путями², в частности – опросом прибывших для обучения военнотружеников, в районе миссии Архангела Гавриила³ имеется легкодоступная (на глубинах в единицы метров, местами даже на поверхности) нефть, добыча которой не представляет затруднений даже для тамошних жителей.

Исходя из вышеизложенного, прошу закупить для опытно-промышленного производства пять сорокаведерных бочек нефти. В противном случае я буду вынужден налаживать производство смазочного масла из растительного, этерификацией его этиловым спиртом.

С уважением, Александр.

Июль 1791 года

Калифорния

Всеслав

Странное какое-то казачье у нас получается. Хы, а-туам-хэ-оу, все, больше материться не буду. Не, подготовка боевая вполне на уровне для начала обучения – если не ходить строем, мы

¹ Оловянная руда.

² Упомянуть артефакты даже во внутренней переписке, по-моему, не следует. (Здесь и далее прим. авт.)

³ На территории современного Лос-Анджелеса.

любой равный по численности отряд ученичков Дяди Саши порвем, даже без огнестрела. Чисто засадами, луками и холодняком. Шпага, особо из тех, что у испанцев – вещь, вне сомнения, шикарная. Однако против пальмы в умелых руках и тактики «укусил-убежал» не пляшет. Но, блин, не было печали, так нашла – переженили моих нуму, у них это просто – выставил отец роду угощение, покрасовался, продемонстрировал свою состоятельность как самца – и все, жди сыночек ноября... все же сильная вещь обычай, мне бы кто такое ограничение насчет женщин выставил – застрелился бы, наверное. А эти ничего, терпят. И вовсю усердствуют на огородах и полигоне – отвлекаются, значит.

В чем минус? Да в том, что они свои новые семьи притащили на заставу. Пока внушал, что медвежья трава, картошка и маис не просто так растут – свело дикое бабье чуть ли не треть посевов, они ж от мороженые хуже своих мужиков, одно слово «жрать хочу – понимаю нет». Потом стали власть делить в своем нежном женском коллективе, казачки мои несколько перенервничали... в общем, вместо отдельно стоящей погранзаставы у нас сейчас отдельно вопящее, орущее и визжащее поселение. Нормально так... все, завтра поднимаю заставу в ружье, уходим в чапараль на патрулирование. Все. поголовно. Кроме охранения. И охотников. Кто в последний раз накосячил на стрельбище? Три Копья, кажется. Вот его отделение и оставим. Пусть впухают, ахс-анкс-ан... ну, типа того.

Кстати, об огнестреле. Надо бы озаботить наших товарищей производителей, ибо ДБ все же немного нам по специфике нашей не подходят. Избыточно длинные, избыточно мощные. Вот, отвезу им плоды вечерних трудов своих, но – после выхода. Два ствола, в половину короче штатных, переломка, два курка, принудительная экстракция гильз, чуть укороченный приклад... вес – меньше на килограмм, таскать удобнее, и залп на нашей реальной дистанции в два раза сильнее получается. А самое главное – в производстве такая штука много проще выходить должна.

Тогда же пересмотрим и штатное расписание, введем должности снайпера и гранатометчика... гранаты мы тоже придумали. С местным колоритом. Макадлепа называется.

Август 1791 года

Калифорния

Зануда

Прости меня, Господи, за плохие слова о покойном, но был он редкостным эротическим дятлом и погиб соответственно. Ведь специально ставим новичков на снаряжение капсулей пробных партий – ударного состава там миллиграммы, так что даже палец не оторвет. По крайней мере раньше я так думал. А теперь...

Собственно, что Мануэль Розалес (или Родригес – запомнить не успел, главное – по прозвищу Неуклюжий) не годится для нашего дела, можно было предположить даже по кличке. Поговорив с ним, я только утвердился в этом мнении. Парень толковый, самоуверенный, но стоило глянуть на руки... Нет, кожевник-то он был, наверное, хороший. Но мы ведь не с квасцами и отваром коры работаем. Но просился он к нам сильно. И было отчего – работникам порохового завода мы обещали и высокую зарплату, и небывалые по меркам XVIII века социальные гарантии – оплату лечения, пенсии за выслугу лет, потерю кормильца и трудоспособности. А Мануэль женился рано даже по местным меркам и успел уже обзавестись детьми. А другие мастера-кожевники его зажимали. Все-таки удивительные люди – испанцы. На дворе век Просвещения – а у них совершенно средневековая цеховая организация. Ох, наплачемся мы еще с ними...

Посочувствовал я его положению и пошел навстречу. Показал и рассказал, с чем мы работаем, страшать не страшал, просто испытал у него на глазах тройную навеску ударного состава. Обычно тяжелая железка слегка, на один дюйм, опускающаяся, а потом улетающая в потолок, производит должное впечатление. Но не в этот раз. Пока Мануэль работал под моим

присмотром – все было в порядке. И в первые три дня самостоятельной работы – тоже. А вот сегодня – не знаю отчего, но у него сдетонировал пакет с составом. Практически полный – на тысячу капсулей. Кисть правой руки в лоскуты, но это было бы еще полбеды. Костяную мерную ложечку взрывом метнуло как стрелу и точно в глаз. Я прибежал на шум, вытащил его на свежий воздух, наложил жгут на руку и только тогда понял, что вожусь с трупом...

Несколько дней спустя

Господи, что за бурундуки! Жлобы злокачественные, вороны в павианьих перьях, крабовые шакалы и паукообразные обезьяны! Это надо такое придумать – бодяжить нефть постным маслом! Сельскохозяйственная колония, ангидрид ее дивергенцию!

Нет, если спокойно подумать, то мы сами хороши. Нефть сейчас – экзотика, горное масло, ее не добывают, а собирают и продают, небось в аптеках унциями. А мы заказали сразу десять двадцативедерных бочек. Причем цена хорошая, но и штрафы с неустойками наши юристы заложили в контракт зверские. Но – за сроки и количество. А вот про качество, помнится, писали в самых общих чертах – чтобы смолой пахло, в воде плавало и горело. И не подкопаешься теперь к этому испанскому жуку, чтоб ему кукарача в суп свалилась. А нам что делать? В пищу масло уже не годится – по запаху чистая нефть...

Впрочем, в журнал пишу уже дипломатически – «... число, омыления, превышающее 150, позволяет предполагать, что поставленный под видом нефти продукт представляет собой растительное масло...». И иду радовать начальство...

Хрен редьки горше. Анатолия, вместо того чтобы наладить нам наконец «ротор»⁴ для снаряжения капсулей, послали «на револьверы». Ими, видите ли, решено вооружить не только офицеров, но и унтер-офицеров, в связи с чем делать их будут в три смены все способные держать напильник. Великолепно. Вношу рацпредложение: изготавливать револьверы методом литья в земляные формы. Стрелять из них, конечно, будет невозможно, но при отсутствии капсулей этого никто не заметит. Елена, видя мое состояние, отправляет поговорить с начштаба лично. Я с ними поговорю! Они мне за все ответят, и за постное масло, и за то, что каучук забыли... Отвязываю Галку, подтягиваю подпруги и еду к поселку...

Все-таки верховая езда успокаивает нервы. Добравшись до штаба, я уже не рвусь порубать Педро⁵ алебардой, а рассказываю о проблемах спокойным и деловым тоном – без мата, даже с юмором. Про нефть и каучук записывают, и не просто записывают, а кладут в красную папку, Анатолия обещают три дня не загружать ничем, кроме нашего станка, словом, расходимся мы вполне довольные друг другом и жизнью.

⁴ Роторно-конвейерную линию, в данном случае – из одного станка.

⁵ Педро – один из выполнявших наши заказы испанских купцов.

Глава 2. Ни минуты покоя

«Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача».

И. В. Мичурин, «Итоги шестидесятилетних трудов по выведению новых сортов плодовых растений», изд. 3-е, М. 1934.

Август-сентябрь 1791 года

Калифорния

Динго

В экспедицию включили Змея — как главу департамента геологии; Всеслава — как имеющего практические навыки геологоразведки и атамана индейских казаков. Меня зачислили автоматически. С нами отправились Антилопа и, разумеется, Ронан. В сопровождение придали взвод нуму. От будущих союзников — Каменный Клык, один из воинов-чемеуэви и Утес. Одновременно Всеслав воспользовался походом для тренировки своих казаков-пограничников.

В авангарде ехал парный разъезд пайутов, обгоняя нас на несколько сот метров. Остальные участники двигались колонной по двое в ряд, ведя за собой заводных коней. После первого трехчасового перехода сделали короткий привал, чтоб и лошадям отдохнуть, и самим поразмяться. Потом снова ехали около трех часов, пока не нашли удобное место для остановки. Передохнули часа два, пообедали, переждали полуденную жару, и снова тронулись в путь. График движения был выбран исходя из того, что основную массу наших лошадок составляли прирученные мустанги, не отличающиеся особой выносливостью. Такой режим позволял сохранять коней бодрыми и способными не только неторопливо рысать, но и, в случае необходимости, прибавить скорости. В дороге всякое может случиться.

Поскольку по этому пути наши ездили довольно часто, дорога обошлась без приключений. Ну не считать же за них вынужденное купание меня, Змея и Антилопы в одном из ручьев. Мы решили по ходу дела прикинуть, как будем делать мостик через эту «водную преграду», я оступился и рухнул в жидкую прибрежную грязь. Антилопа кинулась мне помогать, поскользнулась и кувырнулась тоже. Серега попытался нам помочь, в итоге выбиравшись втроем уже без посторонней помощи. Пришлось всем нам, мокрым и грязным, отстирываться в бочажке рядом, к удовольствию Гарма. День стоял жаркий, так что никто не простыл. А к полудню следующего дня уже разбили лагерь в тени обрыва, возле которого был найден образец оловянной руды. Пока готовилась еда, проехали в обе стороны где-то на километр, осматривая удобные для разработки выходы касситерита. Такое место нашлось метрах в семистах к северо-западу от стоянки. Так что за обедом мы уже вовсю прикидывали, как будет добываться руда и сколько понадобится рабочих для копи. Главным вопросом было — организовывать ли переработку прямо здесь или вывозить касситерит в «Ломоносов» и устраивать там металлургический центр. У обоих вариантов имелись и свои плюсы и свои минусы, так что к единому мнению не пришли.

На следующий день мы со Змеем в сопровождении Утеса и нескольких нуму совершили еще одну разведку, на юго-восток от лагеря, удалившись километров на десять-двенадцать. Ронан же вызвался добыть некоторое количество касситерита, чтобы потом, в «Ломоносове», попробовать воспроизвести технологию получения олова, применяемую у него на родине. Наша поездка тоже оказалась не напрасной. Змей, обратив внимание на каменную осыпь, повернул коня прямо туда. Подъехав к ней, он спрыгнул с лошади, подобрал какой-то камушек и протянул мне.

— Смотри!

Камушек янтарно-желтого цвета блеснул на солнце.

– Золото? – удивился я.

– Сам ты золото, – усмехнулся Серега, – это сфалерит, цинковая обманка. Сульфид цинка, в общем. И, похоже, с примесью свинца или меди, или того и другого вместе.

– Тогда давай наберем его пару мешков, а дома поэкспериментируем с получением чистого цинка. Медь у нас есть, значит – будет латунь.

Во выюках нашлось четыре мешка, в каждый из которых можно было набрать килограммов по тридцать, чтоб не сильно перегружать лошадей. Хорошо, что Змей предусмотрительно настоял, чтобы взяли с собой пару выючных. Так что назад мы возвращались не с пустыми руками. По пути кто-то из наших индейцев подстрелил молодого оленя, так что обед тоже имелся. Правда, по возвращении в лагерь выяснилось, что на вертеле жарится почти целиком приличный кабанчик, а Антилопа колдует у котла над супчиком из его задних ног. Так что наша добыча плавно переместилась на ужин и следующий день. Поскольку на завтра мы планировали тронуться к дому, загодя приготовленное мясо будет не лишним. Сразу же был разведен еще один костер и свободные от дежурств индейцы занялись заготовкой еды на дорогу. С учетом кабанчика и имеющихся запасов хлеба и круп, продуктов на обратный путь должно было хватить даже с запасом. Гарм получил от Змея сочную косточку с хорошим куском мяса и весело хрустел ею в сторонке.

Утро выдалось пасмурным и прохладным после жары последних дней, так что сворачивать лагерь мы стали в темпе, потом по-быстрому перекусили у затухающего костра и уже собрались тронуться в путь, когда часовой свистом подал сигнал тревоги. В нашу сторону двигался крупный индейский отряд, человек с полсотни.

– Наши! – воскликнул Каменный Клык. Это несколько снизило тревожное напряжение, однако полностью расслабляться никто не стал, все-таки их гораздо больше, чем нас.

Во главе отряда ехали пятеро всадников. Впереди, судя по изрядно «оперенному» головному убору, явно вождь. За ним двое воинов с несколько меньшим количеством перьев, но тоже, судя по всему, уважаемые люди. А на лошадях двоих индейцев, замыкающих головную группу, впереди сидели дети. Нормальные белые дети, бледнолицые, в смысле. Мальчик лет семи-восьми и девочка чуть постарше. Брат и сестра, видно, что похожи. Дела...

Основная часть индейцев остановилась метрах в ста от нас, движение продолжили только пятеро предводителей. Мы со Змеем и нашим чемеуэви выехали навстречу, остановившись в нескольких шагах перед вождем. Переговоры Серега взял на себя. После обмена приветствиями Каменный Клык выступал в роли переводчика, вождь поинтересовался, нашли ли мы те камни, которые нам нужны.

– Да, вождь, – отвечал Змей, – мы нашли места, где их можно добывать. Теперь наши предводители приедут говорить с тобой об условиях, на которых здесь можно устроить рудник.

– Где эти места?

Серега объяснил.

– И сколько бледнолицых придут в эти места?

– Двое или трое как главы отрядов, по десятку английских пленников и столько же нуму для охраны.

– Пусть так. За это мы хотим получить десять ружей, и вы будете снабжать нас зарядами, пока живете здесь. За это вы получите право копать здесь землю. Также вы можете охотиться, но только для пропитания. И вместе с вашими индейцами бледнолицых пленников будут охранять мои люди. Я знаю, что ваши нуму постоянно учатся воинскому искусству, и хочу, чтобы мои воины обучались вместе с ними.

– А почему ты не хочешь послать еще несколько воинов учиться прямо в Форт? – удивился Змей, – наиболее опытные наши воины живут там.

– Я знаю, – ответил вождь, – но отсюда до главного стойбища полдня пути, а от вашего форта три. Так что эти воины будут под рукой.

– Хорошо, – кивнул Серега. – Тогда твои воины будут охранять повозки с добытой рудой.

– Согласен, – вождь подал знак, подзывая воинов с детьми в седлах. – В шести днях пути к западу отсюда мои воины нашли разгромленный караван белых людей. Все бледнолицые были убиты, только этим детям удалось уцелеть. Заберите их, белые дети должны жить со своим народом.

Индейцы ссадили детей на землю. Я знаком подозвал Антилопу и Утеса и попросил их забрать ребятишек.

– Ты знаешь, кто убил их родителей? – поинтересовался Змей.

– Другие бледнолицые, – ответил вождь, – индейцы не подковывают лошадей. Но мои воины не стали их преследовать, их было всего трое, а нападавших четыре руки. Следы подков вели на северо-восток.

На этом мы и распрощались с чемеуэви.

Пока шли переговоры, Антилопа тетешкалась с детьми, умыла им мордашки, выдала по куску хлеба с мясом. Они с жадностью вгрызлись в бутерброды, проголодались, пока скакали полдня с индейцами. Потом девочка что-то сказала Антилопе. Блин, судя по всему, французский. А единственное, что мне приходит в голову на языке русской аристократии: «Месье, же не манж па сис жур» и «Парле ву франсе». Однако Антилопа что-то ответила. Девочка снова заговорила, на этот раз по-английски, правда, со странным акцентом и произношением. Ладно, значит, не все потеряно, разберемся как-нибудь. Впрочем, оказалось, что Всеслав неплохо говорит по-французски, так что вскоре мы узнали многое. Мальчика звали Поль, девочка носила вполне интернациональное имя Анна. Родителей их, ехавших в том караване, звали Эмиль и Констанция Жювазье. Кто напал на них, дети не смогли понять, но слова вождя, что это были белые люди, подтвердили. Им удалось спрятаться в кустах, где они и просидели до появления индейцев. Причем, как оказалось, в караване были убиты не все. Несколько человек нападавшие увели с собой вместе с захваченными лошадьми. Значит, в банде было не два десятка человек, как сказали индейцы, а несколько меньше. По словам Анны, пленниками оказались пятеро или шестеро караванщиков. Увы, гибель родителей она видела своими глазами. Дальнейшие расспросы пришлось оставить, так как от трагических воспоминаний девочка расплакалась, а следом в слезы ударился и ее брат.

Из-за этих событий в путь мы тронулись несколько позже, чем планировали. Всю дорогу Анна ехала вместе с Антилопой, а Поль в моем седле. На привале Ронан спросил нас со Змеем:

– Что вы собираетесь делать с этими бандитами?

– Пока не знаем, что решит командование, – ответил Серега. – Но, думаю, отправлять военный отряд на земли чемеуэви или других племен вряд ли будут. А если они сунутся на нашу территорию, то обеспечим достойную встречу.

Всю обратную дорогу держались настороже, как-никак бандитская шайка отметилась не так чтобы очень далеко и куда пошла в дальнейшем – неизвестно. Не исключено, что бандиты могли двинуться и в нашу сторону. Так что парные разъезды отправляли на все четыре стороны, а ночные дежурства были усилены. Тем не менее, никаких подозрительных следов не обнаружилось и до дома мы добрались спокойно.

Теперь инжбату во главе с Империалистом надо было прокладывать полноценную дорогу к рудникам, с мостами, блокпостами и остальной инфраструктурой. Организация добычи руды – уже забота командования, с нашим участием, разумеется. А мы с Ронаном плотно занялись технологией получения олова. Как раз, когда месяца через два копи потихоньку заработали, у нас тоже все стало получаться так, как надо. Дети до начала занятий в школе прижились у меня и Антилопы, так что получалось, что мы их усыновили. А строительство металлургического центра было решено начать рядом с фортом «Ломоносов». Правда, я категорически потребовал, чтобы все плавильные печи и прочие горячие цеха строились за пределами самого

форта. Там мы смонтировали еще одно сдвоенное колесо для приводов и воздушного дутья, но стройке не было видно конца.

Сентябрь 1791 года

Калифорния

Зануда

На второй раз Педро привез уже нормальную нефть. И долго выпрашивал, что в ней такого интересного, чего нет в постном масле. Его, не долго думая, отвели к нам в лабораторию. И я при помощи сеньориты Долорес рассказывал и показывал ценные свойства и особенности уайт-спирита, нигрола и битума. Про бензин, керосин и мазут решили пока не говорить, дабы не соблазнить малых сих использовать нефть в качестве горючего. Впрочем, я для надежности рассказал ему про примесь серы и продемонстрировал, как разбавленная серная кислота будет разъедать известняк и железо. Купец задумался и в загруженном виде был возвращен экономистам для дальнейшего плодотворного сотрудничества. А мы достали спрятанные от незваного гостя электролизеры...

Неделей позже

Зануда

Истинно говорю вам – примат военно-промышленного комплекса есть путь к интеллектуальной и последующей материальной деградации. Мы опережаем весь мир в области тонкой химической технологии. По причине полного отсутствия таковой у других. А крашение тканей интересует вице-короля сильнее «полков нового строя». Потому что приносит деньги на их содержание.

А с деньгами в Испании вилы. Я, когда в школе учился, не мог понять, почему они так люто резались с нидерландцами за их, нидерландцев, независимость. Оказывается, именно во Фландрии знаменитую испанскую шерсть превращали в крашеное сукно. Сырье – в готовый продукт, причем по меркам XVI века – хайтек. А теперь Испания продает шерсть англичанам и покупает английское сукно. Потому что свое, испанское, получается плохонькое и дорогое, и отечественного производителя поддерживают лишь немногие патриоты, и то за казенный счет. Причем если валять более-менее получается, то окрасить полотно в яркий и стойкий цвет – фигушки.

И тут появляемся мы. Все в камуфляже. И чуть ли не с первых дней разворачиваем химическое производство. Контрразведчики долго ломали голову, зачем Диего тайно копался на наших огородах. И лишь прочитав, скажем так, некоторые письма, посланные из миссии Св. Франциска в Мехико, узнали: капитан Родригес подозревал, что химичим мы для дезинформации, а сами тайно выращиваем красивые растения. А тут Наталья Николаевна на глазах у изумленной публики (а чего стесняться – это же не порох) синтезирует «зеленку» и сразу же начинает ею красить всех пострадавших и просто под руку повернувшихся.

Капитан, должно быть, крайне изумился. Он, небось, еще в философский камень верил, а тут – синтетический краситель. Во всяком случае, переписка с вице-королем началась оживленная и эмоциональная. Одного свежепокрашенного агента даже послали с донесением в Мехико – и гонец и образец. Там загорелись глазки и зашевелились загребушие лапки. Всех подробностей, наверное, даже Кобра не знает, главное – согласия нашего командира на обучение солдат ждали не с таким волнением (надавить-то на нас испанцы могли), как согласия их обмундировать.

У нас были свои невидимые миру слезы. Дядя Саша требовал камуфляж. Как будто мы против. Но ведь в реальной истории над синтетическими красителями десятилетиями работали лучшие химики Германии. Перепробовав десятки тысяч веществ и миллионы вариантов синтеза. Из нас никто этим специально не занимался. Так, общая эрудиция, без рецептов,

методик и опыта работы. А экспериментировать без фундаментальных знаний можно до морковкина разговенья. Чем мы и занимаемся. Память Натальи Николаевны стимулировали всеми доступными способами, пробовали даже сенсорную депривацию в теплой ванне. Чем окончательно убедили индейцев в том, что химия – это шаманство. А желтого красителя для хлопка как не было, так и нет. И приходится солдатам ходить в зеленом...

Главное, впрочем, не это, а то, что красители – ходовой и ценный товар. Покойный Розалес заложил своего коллегу, который оказался не просто красильщиком, а агентом мануфактурщика из Гвадалахары. Еще двое пишут донесения в Мехико. И все они смотрят друг на друга волками и намекают на эксклюзивные поставки. А наши экономисты потирают руки и считают норму прибыли, которая даже с капитальными затратами на платиновую лабораторную посуду получается весьма привлекательной.

И в этот момент наш «железный Феликс» требует, чтобы я отложил все прочие дела и изобразил им что-нибудь взрывчатое, эффектное, но не технологичное и в перспективе тупиковое. И глаза такие добрые-добрые...

Глава 3. Кадры решают все

*Будущее все рано наступит,
и поступит по-своему.
Приписывается коту Матроскину*

Октябрь 1791 года

Калифорния

Из дневника Сергея Акимова

Пум-пурум-пум-пурум... Трам-парам-пурум...

На этом мои музыкальные, с позволения сказать, изыски закончились.

Блин!..

Первая ласточка, будь она неладна.

Не в смысле, что «грачи прилетели» или я попутал осень с весной, а в том, что вот оно, давно ожидаемое. Экран ноута мигнул, посерел и из его глубины выплыл ярлычок «No signal...»

Хорошо, если банальный сбой в работе, но сильно подозреваю, что гавкнулся винт или еще какая видюха. Вырубая питание. Теперь бесценному девайсу прямая дорога к нашим технарям, не с моими умениями пытаться его оживить, если такое вообще теперь возможно. Подсознательно мы готовы к тому, что ништяки из XXI века не вечны, ресурс какого-нибудь чипа исчерпает положенное ему время и – привет, счеты и абаки рулят. И фиг бы с ними, вычислениями, вот другая, жизненно важная для нас инфа на хардах и оптических дисках без остальной машинерии останется недоступной в обозримом будущем. За эти полтора года все, что успели, перенесли на бумагу, ломая глаза при свете самодельных свечей, а потом и «керосиновых» ламп, в которые на самом деле заливаем побочную продукцию перегонного куба, стоящего в форте «Ломоносов». Рейсами фальшивых «золотых караванов», мотающимися между Перу и бухточкой немного южнее Хоршу, мы, кроме почти бесполезных отвалов породы с серебряных рудников, завозим и другие грузы. Среди которых семена и саженцы каучуконосов, смола разных экзотических растений, из которой наши химики уже смогли наладить производство очень полезных продуктов. Вот масло, которое сначала не могли придумать, как использовать, отлично горит в светильниках, не давая копоти и даже приятно пахнет, напоминая не придуманные еще в этом времени освежители, вроде известного в народе «По...сидел под елкой».

Лампы лампами, но сейчас надо укладывать погибший в неравной борьбе с законами природы комп в невзрачный чехол и нести его на самый наш секретный склад. Менять на рабочий. Прокладку маршрута новой экспедиции, идея которой сама собой напрашивается после тех новостей, которые привез Сергеич из своего вояжа на шхуну любопытного без меры нагла, откладывать нельзя.

От немедленного выполнения этого решения меня отвлек звук шагов на крыльце. Кто-то дернул за дверную ручку, потом раздался условный стук. Ага, вот и командир уже встал и наносит утренний визит. Мог бы и поспать еще немного, вчера разошлись поздно. Иду открывать, при работе с компами первое правило – обеспечить невозможность доступа случайных посетителей. Ставить пост охраны у дома завхоза, как тут меня уже почти все называют, включая индейцев, несколько отдавало бы паранойей, да и зачем привлекать излишнее внимание? В форте хватает не только постоянного населения, среди которых обитают вполне почти легальные соглядатаи дона Хосе и испанских вояк. Что ни день, так обязательно наведаются индейцы, из самых разных племен, которые, по примеру нуму, потянулись в эти края. Траперы, которые раньше тяготели к своим национальным общинам, вдруг тоже стали проявлять начатки «интернационализма». Пусть их раньше здесь на сотни миль окрест и было всего ничего, но с каждым

месяцем искателей приключений и «теплых мест» прибывает. Пара двойных агентов, сливающих инфу и наглам, тоже имеют место быть. Сдав их, Генри Марлоу облегчил свою совесть и сохранил здоровье. Пусть у него и присутствуют замашки авантюриста, помогающие выживать в таком богатом на приключения месте, как Новый Свет, но с по-настоящему жесткими людьми, какими оказались явившиеся к нему в гости Дядя Саша со товарищи, встречаться раньше «просвещенному мореплавателю» явно не приходилось. И он сделал совершенно правильный выбор. Англия и Компания далеко, а вот смерть, обязательно непростая и долгая – она рядом, прямо перед тобой. Как рассказал Сергеич, вломившийся в каюту слуга оказался очень даже кстати, на своем примере показав хозяину, что разводить китайские церемонии никто не собирается. Если человеку продемонстрировать правильные аргументы, то он, как правило, соображает очень быстро и в нужном собеседнику ключе. Про тот же тайник хватило всего одного наводящего вопроса. Сам показал и даже немного посетовал, что часть бумаг успел отправить с посыльным, севшим на случайно проходивший мимо королевский фрегат. Явно цену себе набивал, доказывая полное согласие на сотрудничество, сделав, по памяти, копии уплывших донесений.

– Привет, ранняя пташка!

Полковник молча пожимает мне руку, снова накидывает крючок на дверь и проходит к столу. Устроившись в кресле, отдувается, недовольно крутя головой.

– Что там за история с браконьерами?

– Не в курсе, это где и когда?

– Да только что дежурный сообщил. Вернулся патруль, с ними еще Север ходил, травки нужные для Шоно собирал. Обнаружили километрах в пятнадцати отсюда стоящую у берега на якоре шхуну. Флаг не разглядели, висит тряпкой, почти штиль. Собираются высаживать кого-то на одной шлюпке. То ли за водой, то ли разведку.

Ничего особо удивительного. Тут не Крещатик, конечно, но и не совсем пустыня Гоби. Кто-то ходит, эти вот плавают.

– Так на меня-то ты что наехал? Я их сюда звал, что ли?

Сергеич помолчал, глядя на меня, потом опомнился.

– Извини. Не отошел сразу. Там же Зубр нехстати оказался рядом, с утренней пробежки как раз вернулся. Так он, видать, с прошлого раза не навоевался. Всего-то кнопку на дистанционке нажал да стрельнул пару раз поверх голов, когда пленных моряков вязали. Без его ракет обошлись при обороне.

– А причем тут Сашка и я?

– Ну... Когда он услышал про чужих, так сразу загорелся с патрулем на берег к ним вернуться и пояснить, чьи в лесу шишки. В самой доходчивой форме, без лишних разговоров. Если это залетные англичане какие, то и фиг бы с ними, и так уже отношения не исправить, мы же сами с ними дружить не собираемся. А вдруг американцы, или вообще голландцы какие? Зачем заранее новых врагов заводить? Так что отправил я туда Всеславых погранцов, пусть попрактикуются. Старшим Артема назначил, тоже вовремя рядом оказался. Зубрилыч вроде обиделся, позлодействовать не дали. Чтобы он не скучал и не выдумывал лишнего, назначил я его сегодня дежурным по столовой. Пусть лучше в мирных целях пар выпускает.

Он поднялся, померял шагами невеликую мою резиденцию, остановился у окна, за которым уже наметилось оживление. Народ поднимался, приводил себя в порядок. Кто-то спешил менять посты, кто-то направлялся в общую столовую. Все-таки, несмотря на усиленную работу с личным составом, семейных у нас пока прибавилось не так уж много. Не у всех еще появилось чувство «собственного дома» в этом краю. Самое странное, что преобладали браки между «местными» и «пришлыми». Только Котозавр с американкой, да Сет Север с Ириной уже решились создать семьи, это я про попаданцев в чистом виде, так сказать. Хотя с Котом была отдельная песня, но общими усилиями наставили его на путь истинный... Так что за

оградой «старого» форта у нас потихоньку образовался «семейный микрорайон». Завтракали и ужинали такие поселенцы уже дома, хотя на обед, если не находились в отъезде, все старались собираться в гарнизонной столовой, что прибавляло головной боли дежурному по кухне. Попробуй угадай, если вовремя не посмотрел журнал наличия на вахте, сколько народу соберется на дневной перерыв, который мы устроили по примеру сиесты, вроде наших более южных соседей. Не как в старом мире, в лучшем случае не час, а два часа отвели на такое мероприятие. Спорили по этому поводу не очень долго, но довольно громко. Потом решили, что такое общение всех со всеми имеет больше плюсов, чем лишний час светлого времени на работу. Пусть мы раньше считали себя более «продвинутыми и гибкими в плане социальной адаптации и приспособляемости к быстро меняющимся реалиям окружающей среды», как витиевато процитировал какого-то умника из будущего Рысенок, но... Предел прочности есть у каждого. Груз перемен, который навалился на нас сразу после провала, а потом осознание ответственности перед потомками, когда мы сообща решили попытаться переписать историю – о таком легко рассуждать, перелистывая очередную АИшку, сидя в теплом сортире. Если уж нам предоставили второй шанс, то было бы преступлением, по любым законам, не воспользоваться им. Всякое бывало после того памятного полдня 15 мая 1790-го, но ни разу ни от кого я не слышал: «Лучше бы тогда и там сгореть в огне ядерен-батона, чем сейчас корячиться, не зная, получится у нас в конечном счете повернуть ход истории к лучшему, или все усилия не допустить атомного пожара над планетой так и останутся благими пожеланиями».

В том уголке окошка, который оставался виден мне за широкими плечами командира, в направлении столовой рысцой проследовало отделение «казако-индейцев», из нового пополнения. Вот уж кто оказался очень к месту! Работа Всеслава, Курбаши и Антилопы среди племен оказалась весьма эффективной. Личный пример, отбор самых молодых и незазоренных кандидатов – в результате мы имеем заготовку для полноценной пограничной стражи. Вокруг которой уже начинает нарастать «тело» – вкусившие плюсов новой жизни, вполне лояльные нам бойцы.

Дядя Саша повернулся ко мне:

– Ты глянь на картину. Что характерно...

– Ни дождя, ни красноармейцев, – продолжаю явно напрашивающуюся аналогию и мы в голос захохотали.

– Не зря говорят, что рыбак рыбака... – утирая выступившие от смеха слезы, закончил командир. – Ладно, вернемся к нашим... э-э-э, королям и овощам с фруктами. Будем считать, что конфликт временно откладывается. Тоха горячку пороть не будет, вежливо предложит валить подальше, а если им есть что предложить, пусть плывут в бухту. Покажем, что у нас все по-взрослому. Таможня, карантин... Теперь – самое главное. Результаты встречи с Генри, так его, Марлоу, надо реализовывать во что-то материальное. Так что пошли перекусим, до обеда занимаемся своими делами по плану. Дожидаемся возвращения Рыбакова и вместе с ним собираем совещание.

– Кого еще звать будем?

– Старого, проживут саперы без него денек, заместитель там вполне толковый оказался. И, само собой, Котенок. Это как раз ее работа, по профилю. Надо успеть набросать план действий до приезда падре, чтобы с ним уже предметно говорить, какую помощь мы хотим от него получить, и что он с этого будет иметь.

– Тогда что тянуть, пошли перекусим, соберем народ. Заодно комп заменю, как раз хотел карты поюзать, а он сдох.

– Это который из наших или с автобуса?

– Американский трофей, он и внешне был самый затертый. Видно, срок его подошел...

Сергеич уже стоял в дверях.

– Ладно, тут ничего не поделать. Разные железки мы как-нибудь научимся сами делать, а с электроникой особого выбора нет. Или хранить, как Кощей, в дальнем углу, пока она сама от старости не рассыплется, или взять от нее все возможное. Пошли, а то у меня уже нехорошее предчувствие.

– По поводу?

– Забыл, кто у нас сейчас главный на пищеблоке? А у него соображалка порой оказывается слишком богатая.

Так, пересмеиваясь, дошли до столовой, которая имела совершенно футуристический для нынешних времен дизайн. Сначала была изба как изба, спешили, нужна была просто крыша над головой. Потом старое помещение, ставшее уже слишком тесным, отдали как временную дежурку тем подопечным Всеслава, что проходили КМБ в форте, до отправки их по заставам, которые потихоньку начали возникать на границах нашей, если по-взрослому, сферы влияния. А для столовой заложили новое здание, с запасом, оставив вокруг свободное пространство для пристройки новых секций. Даже что-то похожее на летнее кафе сделали, но сейчас, понятно, не сезон для посиделок на свежем воздухе. Над оформлением внешнего вида кто только ни потрудился! Тут и резные наличники, крылечко служебного входа какой-то затейник изобразил как вход в пещеру Али-Бабы. Индейцы тоже внесли свою лепту, добавив местного колорита. Но теперь у нас хоть было место, где при необходимости могли вполне комфортно устроиться все попаданцы, да еще и аборигенам было куда присесть. На праздник какой, скажем, или другое мероприятие, которое на улице не всегда проведешь.

Подозрения полковника об излишней хитромудрости моего официального зама оправдались в полной мере, да...

Усевшись за стол, после обязательного мытья рук, за процедурой которого строго следили официантки-индианки, мы переглянулись. Впору было снова вспоминать цитаты из всенародно любимого сериала.

«Что это, Бэрримор?»

– И когда успел, шустрик? Ведь наверняка в меню было что-то другое, – выражаю наше общее впечатление о предлагаемом завтраке.

– Ну, говорят, что овсянка тоже полезная штука. Лишь бы он на обед что-то особо хитрое не придумал, вроде китайской кухни. Терпеть ее ненавижу...

Вот она, обратная сторона «близости к народу». Ассортимент предлагаемых блюд, хотя и был не слишком однообразным и скудным, являлся единым для всех, кто пока не имел возможности питаться изысками домашней кухни. Или кушай, что всем дают, или уходи голодный. Испанцев, кстати, такой подход напрягал больше других, особенно офицеров старой закалки. Новые, сами из солдат или младших командиров, гораздо легче приспособились. Однако, если я буду постоянно отвлекаться на массу таких вот мелких деталей, то скоро придется начинать новую тетрадь моего дневника. Оставим такие живописные подробности для нашей штатной Ктулху. Да, не забыть вот обсудить идею. Как бы нам крепче привязать дона Хосе. И вроде кандидат в его новые родственники намечается, да и повод сам образовался. Не то что я собрался устраивать классический брак по расчету, но совместить нужное с полезным, почему бы и нет?

Допивая чай (настоящий, китайский, который стараниями торговца-шпиона мы регулярно стали получать от испанцев), излагаю свою идею Дяде Саше.

– Пока тебя не было, я тут обратил внимание на одну деталь. Лола, которая Цинни, что-то зачастила к Зубриле. И он вроде ее не гонит, рассказывает байки из своей старой жизни, хотя за достоверность излагаемого я бы не поручился. Но суть не в этом. Если я не ошибаюсь, нам надо только чуть поспособствовать, и сразу несколько зайцев можем подстрелить.

Объяснять подробности командиру не надо. Демографическая проблема и у него в голове занозой сидит. А тут можно попробовать нетерпимость Александра к религии как-то смягчить. Елена Вторая, как иногда мы звали между собой Цинни, в отличие от Елены Спесивцевой-Год-

дарт, для всех – близкая родственница падре, лица духовного. Если у них серьезно там начинается шерше друг друга, то благотворное женское влияние должно оказать нужное действие. Нам потом меньше проблем при общении с соотечественниками, от которого все равно никуда не денемся. Даже если не будет случайностей, долго ждать визитов русских промышленников не надо. Плавали они по этим местам, даже кое-какие стычки по мелочам с испанцами и наглами у них бывали. Где встреча, там и разговоры, налаживать отношения со своими будем. А как иначе? Без участия России историю в нужное нам русло не повернуть. Другие варианты мы даже не рассматривали. Это нам даже сильно повезло, что попали сначала подальше от Родины, там пришлось бы гораздо труднее встраиваться.

Полковник тоже заканчивает с завтраком и кивает:

– Нормальный ход. Торопить события не будем, но удочку я сегодня вечером падре закину.

А ничего так, оказалось, что овсянка, если ее правильно готовить, «по Похлебкину», вполне съедобна, даже хотел добавку просить, но время поджимало, надо еще всех нужных людей собрать, пока они по своим ранее запланированным делам не разбежались.

В тринадцать часов мы уже сидим в командирском кабинете. Именно тем составом, что и планировали. Успел я отловить Старого с Мариной, хотя и поломал им сегодняшние планы. Больше всех ворчал начштаба, он же – командир инженерно-саперного батальона, на днях ожидавший повышения в звании. Капитан Родригес, как официальный представитель вице-короля, еще месяц назад, по итогам прошедших учений, впечатлился результатом и накатал реляцию, в которой рекомендовал присвоить такому выдающемуся офицеру сразу звание майора. Негоже, мол, командиру батальона в капитанах пребывать. В положительном решении капитан не сомневался, его слово при местном дворе значило достаточно много, и он не стеснялся использовать его в нужных случаях. Такое желание поспособствовать карьерному росту чужака, когда хватало своих, испанских претендентов на теплые местечки и пышные эполеты, только далекому от придворных интриг человеку могло показаться странным. С самого начала Родригес оказался куратором, можно сказать, частей нового типа. И снимать пенки с успешного дела он умел без нашей подсказки. По этой части он сам кому угодно сто очков форы даст. Но я снова отвлекся.

Первым доложил Артем.

– Судно оказалось американским. Плывут с севера, там шустрили по добыче меха. Скорее всего, просто скупали почти на халяву у местных алеутов. Трюмы полны товара, нарываться на неприятности им не с руки. Поэтому оказались понятливые, да и было их всего шестеро на шлюпке. Действительно за водой высаживались. На берегу ничего не успели насорить до того, как мы подъехали. Так что быстро разобрались. Когда я уезжал, с якоря они еще не снимались, поэтому я оставил там отделение погранцов, следить за янки. Капитаном какой-то Браун, про известных нам деятелей – Ингрема и Грея – парни в шлюпке ничего не знают. Только имена, и что они тоже куда-то сюда года два назад отправлялись. Где наша бухта, я им объяснил. Захотят – могут и завернуть на огонек. Таможню я уже предупредил. У меня все.

Дядя Саша встал, по своей давней привычке прошелся по комнате. На вечные подколки окружающих, мол, Иосиф Виссарионович тоже любил по кабинету прогуливаться, он давно махнул рукой.

– Хорошо. С амерами понятно. Обычные браконьеры немножко пираты. Таких здесь хватает. Если достаточно умные, то на неприятности нарываться не будут, им бы товар свой донести и выгодно продать. Теперь о главном на текущий момент.

Полковник, откашлявшись, скорее для солидности, чем по необходимости, продолжил совещание:

– Товарищи офицеры, – опа, серьезный заход. Так он обычно начинает, когда хочет поставить нас в известность о замышляемой каверзе изрядных масштабов. – Все уже знакомы с

краткими итогами нашей встречи с очередным представителем КГЗ. В этот раз ее лицо, если позволите так выразиться, нам предъявил некий Генри Марлоу. Некоторые сведения о нем мы знали, поблагодарим безвременно покинувших этот беспокойный мир мистера Джефферсона и коммодора Бигелоу. В общем и целом их характеристика оказалась вполне достоверной. Данный субъект является птицей гораздо крупнее и шустрее, чем прежний доверенный Компании. Глядишь, и четверть ширины Днепра ему одолеть удалось бы... Весьма кстати оказался учебный рейд роты лейтенанта Мору. Захваченный в результате контрзасадной операции капитан Армандо сразу сделал правильный выбор, сведениями делился охотно. Весьма помог один из его подручных, тяжело раненый в ходе перестрелки. Помочь выжить ему уже никто не мог бы, вот он перед смертью и решил облегчить душу. Сдал всю историю про убийство Макензи. Впечатление, кстати, его рассказ на лейтенанта произвел весьма и весьма... Теперь я практически спокоен за него, союзник, причем сознательный, у нас появился вполне качественный, и мозги не пришлось особо промывать.

Продолжаю. Под давлением неопровержимых улик, которые сейчас играют гораздо эффективнее, чем в нашей прошлой жизни, наш новый знакомый Марлоу раскололся до самой э-э-э, ну, вы поняли. Извини, Марин. Даже проявил похвальную инициативу – и сдал тайник, не дожидаясь мер воздействия. С одной стороны – похвально такое стремление к сотрудничеству. Но в дальнейшей работе с клиентом, сами понимаете, это создает предпосылки, и весьма основательные, к возможной работе им на две и больше сторон сразу. У человека задатки «двойного агента», своего рода генетическая предрасположенность, если снова обратиться к терминам нашего времени. Поэтому не забываем и учитываем данную особенность.

– Саш, это все интересно и важно, но, как мне кажется, в большей степени для тебя и Сергея. Агентурная работа – это его стезя и епархия. Мне лично ты какую роль отводишь в той интриге, что явно замыслил? – Артем тоже обратил внимание на вступительную фразу командира.

– «А что тут думать? Трясти надо»! – очередной цитатой блеснула уже Котенок. – Есть агент, на резидента он не тянет в любом случае, не тот типаж. Но начинать осваивать новую песочницу нам уже пора. Не напрягайся, про «сегодня рано...» я тоже помню, – остановила она порывавшегося вставить словечко Старого Империалиста.

Хорошо все-таки работать в такой команде! Иногда даже говорить ничего не надо, понимают намеки с полувзгляда. Марина закончила свой комментарий:

– Раз вчера отправили гонца в миссию, то скоро прибудет наш лучший друг – падре, весь из себя секретный иезуит, из которого вы с Коброй, – она иронично посмотрела на Дядю Сашу, – явно пытаетесь сделать нового Генерала. Не скажу, что затея мне не нравится, но будем посмотреть. Уж слишком мало мы про Орден знаем, все их подковерные игрища ни в одном справочнике не найти, так что это потом, а сейчас... Если он поможет с легализацией нас, – она показала сначала на Рыбакова, потом на себя, – в Англии, подкинет связного на месте, то мы имеем возможность достаточно быстро наладить подобие разведсети. Плохонькой, на скорую руку слеplенную, но даже такая нам сейчас очень пригодится.

– Да? – с сомнением протянул Артем. – С тобой ясно. Но я всего лишь бывший пограничник, какой из меня шпион?

– Я тоже не радистка Кэт. И здесь таких долго не будет. Не прикидывайся валенком... Глубинная разведка, классика жанра. Единственное отличие – боевые действия не объявлены, формально мы работаем на территории нейтрального государства. На последствия, в случае провала – не влияет, в любом случае будет очень плохо и больно. И еще хорошо, если попадем к профи, а не к дилетантам-частникам, которых сейчас у альбионцев хватает, тогда будет полный абзац. Вывод единственный – не попадаться, агентуру падре использовать ограниченно, «втемную». Нужна хорошая легенда прикрытия, срочные консультации с Рысенком по поводу законов на Острове, возможности повернуть их в нашу пользу. Инфа с компов о денежном

обращении, покупательной способности разных слоев общества, легальные финансы для свободной работы с предполагаемой агентурой на местах... Что я еще забыла?

– На самом деле – многое. Но это уже не твоя забота, – командир откинулся в кресле, оглядел нас внимательно. – Тактически все грамотно прикинула. Снаряжение выделим по полной программе. Рации, ВСС тебе отдам, глушаки на все остальные стволы срочно сделаем, фармакологию, пусть и самопальную, но изготовим. Это без вопросов. Как обычно, у нас две беды – время, как производное от дорог и зависимости от сезонов с погодой. И люди. Мало вас двоих для качественной работы с долгосрочной перспективой. А кого третьим подключить, так сразу и не соображу, в разгоне все подходящие кандидатуры. Мы и так оголили форт, отправив экспедицию к «Аточе». Они там надолго застряли. Пусть и планировали таким образом, но появление Марлоу и его активность лишний раз напоминает – ни в коем случае нельзя забывать о нашем главном противнике. Давайте, может, у кого есть предложения на третью кандидатуру?

Кто бы сомневался. Никогда командир не упустит случая, чтобы не погонять своих подчиненных в режиме «мозгового штурма». У самого наверняка уже все по полочкам разложено, и даже проект боевого приказа есть, останется только дать команду Старому. Правильно, что уж там – или мы задействуем свои мозги на двести процентов – или нас быстро скушают те акулы, которые нацелились на лакомый кусок Нового Света. Куда европейские страны перетаскивали все старые дразги между собой, столкнувшись заодно с новыми, которые появились вместе с желанием колоний жить по-своему. А что они хотели? Первый раз такое в истории, что ли? Грабли, как бы они на самом видном месте ни лежали, очень привлекательны, так и хочется лишний раз проверить крепость своего лба и прочность рукоятки пресловутого инструмента. У англичан чаще получается вовремя отпрыгнуть в сторону, подставить под удар кого-то другого. Но не все коту масленица... Молчали мы недолго, первым общую мысль высказал начштаба.

– Давайте я сначала назову тех, кого нельзя отправлять. Женщины – кроме Марины, никто из них просто не имеет необходимой подготовки. Химики-физики и остальные кулибины – отпадают по вполне понятной причине. Из боевиков остался Курбаши, который больше, чем на роль экзотического слуги, претендовать в метрополии не может. И привлечет ненужное внимание. Не проходит. Рысенок – по многим параметрам подходит, но нам нельзя надолго лишаться единственного юриста.

Александр достал сигареты, задумчиво повертел пачку в руках. Как мне кажется, у него давно уже остались только коробочки, в которые он кладет какой-то местный «самопал», внешне похожий на «старые» сигареты. Закурит? Нет, решил не задымлять помещение, окна ведь не открыть, пусть вокруг только охрана...

– Змей по уши занят патрулированием, да и не его это дело, внедряться в чужую страну. Испанцев – лучше не надо, в любом случае они в Англии будут слишком на виду. Поучается, что лучше кандидатуры лейтенанта Мору не придумать. Командира стрелковой роты он перерос, потенциал гораздо круче проглядывается. Как стажировка перед организацией наших новых частей СпН – лучше практики не выдумать. Свою лояльность он уже не раз доказал. Изменился здорово, так что проблем с опознанием можно не опасаться. Добавим чуть грима, новый парик. Вам, шпиенам, виднее, как экипировать нелегалов.

Подождал, возражений не последовало, и он продолжил:

– Я бы добавил Спасска, можно забрать его из группы Клим, по дороге. Не в качестве боевой единицы, хотя как резерв, «кавалерия из-за холмов», любой из нас лишним там не окажется. За что отдельное спасибо всем нам, и остальных попаданцев гоняем на тренировках, и себя вместе с ними не забываем.

Это он так намекает на свои «успехи» в верховой езде, похоже. Зря. Вполне нормально стал в седле держаться. А про тренировки в самую точку. Не спецназ, конечно, но даже сестры

теперь могут за себя постоять, не сравнить с теми домашними девушками, какими они были в первые дни. Оружие используют – не задумываясь ни секунды, вжились в эпоху.

– Раз отправляем группу в Англию, то используем подходящий случай для заказа нужного оборудования, поиска известных нам ученых. Которых лучше перетащить к нам пораньше. В Гаване, надеюсь, наши уже что-то успели сотворить, связи наладить, подмазать кого надо. Отвлекать их на поездку к наглам, как раньше собирались, теперь смысла не вижу. А вот одного человека у них «реквизировать» вполне можно.

Начштаба закончил и вопросительно посмотрел на командира.

Сергеич несколько секунд помолчал, затем высказал свое мнение.

– Как основу, твое предложение можно принять. Но с поправкой. Мору пока лучше не использовать в таких операциях. Как офицер, даже почти рейнджер – вполне на уровне, со скидкой на общий уровень подготовки остальных военных здесь. Но он понятия не имеет о методах тайных операций. Да и направлять его сразу на родину с таким заданием – лучше не рисковать. Кроме своих, до такой степени доверять мы никому еще не можем. Поэтому я с ним здесь позанимаюсь по отдельной программе, натаascaю, а там уже прикинем, где его лучше использовать. Скорее всего, его обкатку проведу чуть позже, на штатовцах. Давайте прикинем плюсы и минусы придания группе кого-то из аборигенов. В качестве слуг, или наоборот, играющих роль VIP.

Теперь настала моя очередь.

– Не думаю, что мы прямо сейчас уточним все подробности. Необходимо посоветоваться с падре. Он может предложить интересные варианты. И не забываем, что никто из нас не имеет ни малейшего опыта общения с «вышесредним» классом в его естественной, так сказать, среде. Пусть мы даже там у себя, в будущем, иногда и пересекались с кем-то похожим по образу жизни. Но здесь страна и обычаи совершенно другие. О которых мы знаем только из книг. Контакты с испанцами в счет не идут. Для них это место тоже фронт, поэтому на некоторые условности они смотрят сквозь пальцы. В том же Мадриде нас бы к иному вельможе на пушечный выстрел не подпустили бы, явись к нему в камуфляже и без полагающейся свиты.

Если пока схему легализации мы представляем только в общих чертах, предлагаю уточнить вопросы снабжения группы необходимым снаряжением. И деньгами. Вот мне справку подготовили...

Показываю собравшимся листок, на который переписал данные по добыче на прииске за последний месяц. Всеслав пристрастился к дощечкам и «берестяным грамотам», что создает определенные трудности при хранении. Вот и приходится переписывать за ним. На все доводы, мол, недостатка в бумаге уже нет, он отвечает одинаково – это тут у вас нет, а чуть подальше от цивилизации отъедешь, так и лопуху будешь рад в нужную минуту...

– Даже при таком небольшом количестве старателей мы вышли на вполне приличные объемы добычи золота. Основная проблема, как вы в курсе – переработка песка и самородков в товарный вид. Пока наши «китайские и южноамериканские раритеты» лишних вопросов не вызывают. Даже получилось направить парочку авантюристов на поиски заброшенных городов инков, подальше в джунгли. Единственное неудобство для нашей сегодняшней конкретной цели – вес и легализация. Этот вопрос тоже придется проговаривать с падре.

Последовало несколько уточнений, не занявших, впрочем, много времени. Все-таки наша команда спелась, намеки ловим на лету. Поэтому следующие слова Дяди Саши ни для кого не стали неожиданностью.

– Все обратили внимание на некоторые нюансы в записи допроса Марлоу? – он кивает на стопку листков, которые за время совещания мы читали по очереди.

Отвечает Котенок, уже как не назначенный, но явный командир РДГ.

– Тут попробуй не заметишь, – она с видимым удовольствием хмыкает. – Что взять с преклонных лет джентльмена, живущего в таком бесхитростном времени... Разных шарлатанов

вокруг не перечесть, разве только реклама у них на пещерном уровне. А в остальном доят своих клиентов не хуже наших доморощенных гуру и «народных целителей». Раз сэр Оливер с таким усердием ищет эликсир молодости, то надо пойти ему навстречу. Свои двадцать минут кайфа он получит. По очень сходной цене. Как раз в этом отношении вынуждена согласиться с Котозавром – в работе с такими людьми все средства хороши.

– Тогда подведу итоги, – полковник встает, подавая нам пример. – Начштаба – подготовить проект боевого приказа о формировании РДГ. Цели и задачи до личного состава будут доведены устно. Пароль для переподчинения группы Климса сообщу командиру разведгруппы на отдельном инструктаже. Служба МТО – обеспечить экипировку с учетом длительности командировки и всех сопутствующих факторов, с целью наилучшего обеспечения выполнения задания. Параллельно начать операцию прикрытия и дезинформации. План необходимых мероприятий доложить мне в течение пяти дней. Дополнительную информацию по использованию возможностей орденовской агентуры на месте развертывания РДГ доведу до заинтересованных сотрудников после переговоров с доном Хосе. Все свободны.

Вечер того же дня

Разговаривать с падре, приехавшим после обеда и весьма заинтригованным срочным приглашением, решили в домике командира. Подчеркнув важность встречи. Раньше он тут никогда не бывал, поэтому, после взаимных приветствий и рассаживания у стола, с вполне понятным любопытством оглядывал интерьер. Хотя смотреть было особо не на что. Вполне поспартански устроился полковник, не в пример многим офицерам любой современной армии, даже в дальние походы таскавшим изрядные запасы парадных мундиров и остального барахла. Вся мебель местного производства, удобные кресла из «японца» и автобуса мы растащили по служебным кабинетам, куда, вполне понятно, никого из аборигенов не приглашали.

– Как доехали, падре?

– Благодарю, вполне удобно. После тех трудов, которые уже потратил ваш батальон на обустройство дороги, неудобства в пути изрядно уменьшились. Что не может не радовать даже меня, хотя я и должен соблюдать смирение по поводу всевозможных тягот земного существования.

Он улыбается, приглашая к обычной своей манере начать разговор кружным путем, и слегка кокетничая легальным статусом обычного католического священника в заштатной миссии на краю света.

Извините, падре, в следующий раз, может быть... Сейчас не время для светских бесед о погоде и дорогах. Беру инициативу на себя.

– Уважаемый дон Хосе. Извините, что вынужден сразу переходить к делу, отступая от традиций застольной беседы. Настало время реализовать некоторые наши договоренности, имевшие место быть в прошлые наши встречи. Для начала позвольте вам передать вот этот список.

Отдаю ему рукописный вариант той инфы, которую мы накопили о деятелях Ордена, занимающих сейчас более-менее значимые должности в разных странах. Но не только на иезуитов там ориентировки.

– На досуге, не торопясь, ознакомитесь. Думаю, что на некоторые вопросы, которые у вас возникнут, мы сможем ответить, к взаимной выгоде.

– Хорошо, благодарю, дон Серджио. Непременно уделю внимание этому списку – даже беглого взгляда на имена, которые я успел заметить в самом начале, достаточно для весьма серьезного отношения к вашему жесту. Выгода – если я правильно понял, то имеется в виду не вульгарная денежная афера?

– Разумеется. Нам поневоле приходится учитывать дальнюю перспективу каждого нашего шага, поэтому денежные вопросы тоже нас интересуют, но гораздо более важными мы

считаем политические последствия любых действий. В свете уже известных вам обстоятельств, думаю, не надо лишний раз объяснять, что временная удаленность от центров, в которых, так сказать, готовят рецепты того варева, которое именуют современной политикой – не препятствие к участию в кулинарном процессе.

Падре улыбается, оценив мою попытку завернуть фразу в подобном стиле. Эх, наивный человек, послушал бы ты некоторые речи на партсобраниях времен застоя... Или, еще круче – выступления приснопамятного последнего генсека, удачно вписавшегося в дело продажи наследия собственного народа по сходной цене. В моих словах хоть какой-то смысл есть, понятный собеседникам, а вот там умельцы часами могли говорить ни о чем, в конце полностью перевернув и извратив первоначальный посыл. Не отвлекаемся...

– Сами понимаете, что в будущем мы хотели бы видеть вас, как человека, на деле доказавшего наличие взаимопонимания между нами, помогавшего нам в трудные времена, когда колония делала свои первые шаги в этом, совершенно новом для нас месте, – делаю паузу. Сценарий беседы готовили хоть и несколько в спешке, но учли и такие моменты, – ... занявшим вполне заслуженный пост в иерархии Ордена. Для лучшего понимания момента, с вашего позволения, я буду называть вещи своими именами, вы не против?

Дон Хосе, мягко говоря, ошарашен подобным поворотом разговора. И находит силы только согласно кивнуть.

– Некоторые возможности, имеющиеся в нашем распоряжении, позволяют достаточно точно прогнозировать ход событий будущих лет. О, они ни в коем случае не подобны туманным предсказаниям некоторых печально известных личностей. В нашем случае все одновременно проще и сложнее. В качестве доказательства могу сообщить, что в Мадриде принято решение направить сюда эскадру. Намеченный срок прибытия – лето будущего года. Возглавит экспедицию весьма известный сеньор Хуан Франсиско де ла Бodega-и-Куадра, капитан океана. Он имеет задачу возвести на этом побережье новый форт, дабы помешать Англии обеспечить силовое подкрепление своему присутствию в данном регионе.

Специально употребляю некоторые термины, совершенно не имеющие хождения в этом времени. Сейчас падре не до них, общий смысл новости понятен, а вот дальше... Если мы правильно делаем на него ставку, то придет и попросит объяснить, как делал это раньше, после таких вот душевных бесед. Нет – тогда наше сотрудничество принесет ему гораздо меньше пользы. Зачем нам будущий Генерал, если он не имеет чутья на все новое и необычное? Хотя пока дон Хосе наши ожидания оправдывал. Надо продолжать разговор, список подробностей о предстоящем визите еще не исчерпан.

– Тут хотелось бы уточнить некоторые моменты, чтобы между нами сохранилось полное взаимопонимание.

На этот раз падре успел оправиться и подхватывает тему.

– Безусловно, я уже имел возможность убедиться, что ваши слова не расходятся с делом. Наши отношения с вами складываются исключительно к удовлетворению обеих сторон.

Положим, это он так считает, тратить такие деньги на взятки колониальным чиновникам – для нас еще то удовольствие. Но пока рано озвучивать свои условия по всем пунктам, не доросли до равной игры. Всему свое время... Но дон Хосе продолжает:

– Поэтому готов внимательно выслушать любые вопросы. Если в моей компетенции ответить на них, то я непременно так и сделаю.

Кто бы сомневался. Пока от общения с нами наш собеседник получает только бонусы. Причем в двойном размере. Местная светская власть без особых проблем наладила с нами многообещающий контакт. Во многом – действительно заслугами падре. Свое орденское начальство он тоже исправно информирует о пришельцах в подотчетных ему владениях. Те крохи действительно полезной инфы, что мы ему уже слили, наверняка закопал глубоко в своей памяти. Рассчитывает в нужное время использовать для рывка наверх. А уж сегодняшний спи-

сок, с короткими комментариями, для него вообще царский подарок. Но это уже его проблемы, какую пользу можно извлечь из таких подсказок. Лучше мы вернемся к нашим проблемам.

– Если мы правильно понимаем, то ни вице-король, ни его окружение не торопятся извещать Мадрид о некоторых инициативах, которые проявили власти Испанской Америки? Так ли это?

Посмотрим, попробует ли он сохранить лояльность, и кому именно...

– Да, вы совершенно правы. И я не буду ссылаться на трудности общения с метрополией. Двор осведомлен о вашем появлении, но без каких-либо подробностей. Ваше участие в конфликте с представителями Компании Гудзонова Залива – о нем знает весьма ограниченный круг лиц. Сейчас не в наших интересах осложнять положение испанских колоний в Новом Свете. Финансовые трудности, последствия некоторых не самых удачных действий королевского дома в Европе... Что говорить, Испания сейчас переживает не самые лучшие времена. Идти на открытую конфронтацию с Англией в данном положении совсем не выгодно.

Не ожидал. Вот честное слово. Для провинциального миссионера дон Хосе позволяет себе, по нынешним меркам, весьма смелые суждения, тем более в обществе таких личностей, как мы. Полезных, да, но все еще остающихся для любого местного чиновника фигурами с неясным статусом. Вроде и признали нас, поручили весьма ответственное дело, но заварись каша всерьез, сдадут нас наглам без особых сожалений. Да еще и какие-то территории себе выторгуют за это. Ведь особо успешных экспедиций на север континента у испанцев уже почти десять лет не получается организовать.

– Раз мы пришли к согласию не замалчивать проблемы, а учитывать их в дальнейших раскладах, то продолжу о предстоящем визите эскадры достойного сеньора Бодега. Как нам всем известно, усилия испанской короны упрочить свое влияние в этой части света наталкиваются на прямое противодействие других заинтересованных государств. Вице-король и его окружение сделали весной удачный ход. Кроме возможности получить в свое распоряжение воинские части, подготовленные по самым передовым методикам, наместник нашими руками устранил неприятную занозу. Которая, к сожалению для Мадрида, явилась следствием вынужденных соглашений между сеньором Федерико Карлосом Гравина-и-Наполи, с одной стороны, и представителями британского правительства, с другой. Неудачные действия офицера испанского флота дона Эстебана Хосе Мартинеса годом раньше не оставили сеньору Гравина свободы маневра на переговорах. Самой пикантной деталью договора, известного как спор за остров Нутка, явилась передача окрестностей залива Бодега в полное распоряжение британских колониальных властей. Если перевести с дипломатического языка на привычный нам, то Испания заплатила за предотвращение вооруженного конфликта на севере материка сдачей гораздо более комфортных и привлекательных для освоения земель на юге! С английской стороны фундамент для такого исхода переговоров был заложен активными и удачными действиями кэптана Джона Мерса.

Весьма интересно наблюдать в эти минуты за доном Хосе. Такие подробности о событиях, скорее всего, не каждому чиновнику при дворе известны. Заметно, что нашего собеседника распирают вопросы, которые буквально просятся на язык. Но – школа есть школа, он сдерживает себя и ждет продолжения. Не будем разочаровывать, тем более, что сейчас пойдет чистая импровизация.

– Казалось бы, на некоторое время установилось равновесие, с которым Испании волей-неволей пришлось примириться. Между нами говоря, падре, трудно было бы ожидать другого поворота событий. Кроме проблем в метрополии, дела королевства в колониях не лишены собственных трудностей. Тут и наследство от не очень дальновидной политики прежнего наместника, и назревающее, пока только в отдаленной перспективе, противостояние с отколовшимся от Британии новообразованным государством. Если сейчас владения Его Величества от земель, заявивших о себе как о Соединенных Штатах, отделены территориями, мало-

населенными переселенцами из Старого света, то кто знает, как будут развиваться события в будущем? Свободные территории таковыми остаются весьма недолго, если они привлекают к себе внимание людей инициативных, обладающих практичностью, переселившихся на девственный материк в погоне за свободой от прежних законов и хозяев.

Перевожу дух, делаю приглашающий жест падре, поднимая бутылку с нашей знаменитой настойкой. Наш собеседник настолько увлечен рассказом, что машинально подставляет стакан, забыв о незабываемых ощущениях после употребления сего нектара. Выпивает, на автомате подхватывает с тарелки кусочек вяленого осьминога и, что уж совсем не вяжется с его привычным поведением, лихо стучает опустошенным сосудом по столу. Поближе ко мне, с намерением обойти при следующей раздаче. Во как нашего всегда сдержанного дона разобрало!

– Вы говорите удивительные вещи, сеньор Серджио. Мало того, что некоторые детали событий, происходивших не так и далеко от наших мест, мне были до сего дня не ведомы, но... – падре на секунду замолкает, собираясь с мыслями, – ваш анализ будущих событий – у меня просто нет слов. Пока у нас, имею в виду не свою скромную миссию, как вы понимаете, никто не давал себе труда заглянуть в будущее именно с такой точки зрения. Возможные направления экспансии США, их заинтересованность в новых переселенцах, свободные пока земли, которые они могут этим людям предложить – только сейчас я начинаю понимать, что этими вопросами необходимо было заняться уже давно.

Святой отец с каждым днем растет в моих глазах. Практически с первой встречи выбрал при общении с нами линию поведения, демонстрируя полную откровенность. Даже вот в таких мелочах, как собственные сомнения, высказываемые в форме комплимента. То ли еще будет, дон Хосе, ты думаешь, что этим все ограничится, и самая большая головная боль вице-короля, а за ним и у Мадрида – это стремление Штатов прихватить то, что у них под боком? Не забыл, с чего мы начинали беседу? Но сначала чуть испугаем экспансией янки на Востоке.

– Если мы на минуту отвлечемся от нашего побережья и обратим взор на восточные берега континента, то увидим весьма интересное зрелище. На небольшом клочке земли сейчас обживают бывшие подданные Британии. Которые и до этого не были законопослушными гражданами своей страны. Не будем пока вдаваться в дебри идеологии, религии и остальных тонких материй. Но!.. Поток желающих поискать счастья на новом месте не иссякает. Как бы ни были обширны приютившие новых жителей земли, но особой щедростью по части даров природы они не отличаются. Климат – по сравнению с метрополией – не так уж отличается в лучшую сторону. Вполне естественно ожидать стремления части переселенцев убраться подальше от уже появившихся на местах чиновников и остальных любителей пожить за чужой счет в более интересные места. Где потеплее, поменьше лесов, которые перед посевом надо корчевать. Ну и так далее. Вижу, что вы уже поняли, о каких землях идет речь. Территория Луизиана. Та часть, что сейчас занята Британией, помяните мое слово, без особых сожалений будет отдана бывшей колонии. Нет сейчас у Англии возможности надежно защитить все свои владения, от американских до индийских. Торговать, выкачивать из местного населения все соки – да, но своими силами сохранить – не получается. Если вы не в курсе, то в той же Индии на стороне Британии воюет не ее армия, а совершенно новое формирование. Войска частной Ост-Индской Компании. Комплектуются они, большей частью, из местных солдат. События в Европе, Франции и Нидерландах тоже не дают возможности Королевству отвлекать необходимые силы для поддержания нужного ее порядка в Новом Свете.

– Что из этого следует? – опять прерываюсь, чтобы освежить горло, выпив стакан сока. Попутно наполнив бокал дона настойкой.

– Англия, пользуясь слабостью Франции на этом континенте, прочно удерживает свои позиции в Канаде, усиливая там свое присутствие. Янки же, начав движение к берегам Миссисипи, могут остановиться на ее рубеже. Но кто скажет, как долго они будут спокойно смотреть на противоположный берег?

Делаю незаметный знак командиру. Пора ему подхватить эстафету в разговоре. Сергеич не заставляет себя ждать.

– В такой ситуации наметившееся желание Мадрида больше внимания уделять своим колониям в Мексике и других странах Центральной Америки, в ущерб освоению подконтрольных территорий по западному берегу Миссисипи, представляется нам ошибочным. Еще достаточно долго природные сокровища, скрытые в недрах южнее Эль-Пасо-дель-Норте⁶, не будут представлять большого практического интереса для любого государства. А вот самых разных беспорядков от местного населения Испании долго ждать не придется. Пусть боевая выучка мексиканских пеонов пока ничего не стоит против таковой у наследников славы Кортеса и братьев Писарро – так ведь, как известно, опыт – дело наживное. Вы, не имею, конечно, в виду именно вас, уважаемый дон, а ваше правительство, хотите в будущем отдать запад Луизианы бывшим бунтовщикам и разным авантюристам?

По лицу падре ясно видно, что отдавать что-то, даже не принадлежащее ему лично, не очень хочется. Могу его в этом понять. Слишком свежи в памяти события, последовавшие за сговором тройки в белорусских лесах. И последовавшее за ним дробление и разграбление моей бывшей страны. Дядя Саша тем временем продолжает, подкинув ярких дровишек в огонек алчности, поблескивающий в глазах дона Хосе.

– Вы уже в курсе, что наши финансовые возможности позволяют нам достойно соперничать в этой области с некоторыми государствами Старого Света. Но могу признаться, что получение таких средств оказалось в большой степени случайным. Да, мы искали россыпи в Перу и Бразилии, имея метод, не доступный остальным, жаждущим обнаружить благородный металл. То есть имели определенное преимущество перед всеми другими золотоискателями. Однако именно находка самородных россыпей позволила нам организовать добычу достаточного количества при наличии весьма малого числа людей. Тем самым сохранив в тайне место расположения копей. И тут Фортуна повернулась к нам лицом еще раз. Как оказалось, в древние времена Китай был не так уж и замкнут в себе. Его мореплаватели бороздили воды Тихого океана вполне уверенно, добираясь до берегов Америки! Вот такие экспедиции китайцев тоже находили драгоценный металл в Южной Америке, чеканили монеты и везли их к себе домой. Нам посчастливилось обнаружить у самого берега место крушения одного из кораблей тогдашнего Золотого каравана.

Полковник увлеченно вешает падре лапшу на уши, повествуя о межконтинентальных джонках с парусами из бамбуковой бумаги и остальных вундервафлях забытых эпох. Приходится отвлечь его от слишком уж смелых фантазий, в третий раз наполнив бокалы и сделав приглашающий жест. На что они с доном немедленно откликнулись. Видно, чтобы слегка остудить видения, навеянные феерическим трепом Александра.

– Кх, кх... Так о чем это я? А! Дело в том, уважаемый сеньор, что попадись нам рудная залежь, то результат для нас был бы не таким уж впечатляющим. Нет пока способов извлекать золото из руды без особых затрат и огромной потери времени. Но! Напомню, что у нас есть способы уверенно находить любые природные месторождения благородных металлов. И мы готовы поделиться сведениями о таковых на землях, уже принадлежащих Испании! И не надо искать в такой готовности какого-то подвоха. Задаваться вопросом, почему Испания, а не Россия? Все лежит на поверхности, в отличие от золота, извините за невольный каламбур. Империя не имеет законной возможности организовать добычу металла на вашей территории. Между нашими государствами, насколько я помню историю, никогда не было конфликтов. Если не считать некоторых личных обид одного из наших бывших правителей. Не могу винить Петра Алексеевича в претензиях за отказ Мадрида именовать его императором. Человек он

⁶ Город на границе с США, современное название – Сьюдад-Хуарес, переименован в 1888 году в честь президента Мексики.

был выдающийся, но с характером уж очень своенравным... Да и нет нам сейчас особого дела до минувших дней. На севере территории Луизиана, по всем законам принадлежащих испанской короне, есть месторождение золота, способного стать источником такового для вашей страны в течение многих десятилетий! По нашим оценкам запасы благородного металла там сотни тонн, плюс серебро, которого меньше, но тоже вполне достаточно. Нужны только рабочие руки, механизмы и определенные технологии, позволяющие извлечь металл из руды.

Дон Хосе капитулирующим жестом поднимает руки.

– Извините, дон Алехандро. Вы уже достаточно вскружили мне голову. Если не сложно, давайте вернемся к началу нашего разговора. Хотя твердо могу вам гарантировать, что его содержание я немедленно передам в соответствующие инстанции. Которые, уверен, по достоинству оценят ваши сведения и готовность к такому э-э-э... сотрудничеству. Позволю себе только один вопрос относительно сказанного вами. Почему с самого начала вы решили оказать помощь в поднятии груза с «Аточи», а не рассказали о месторождении?

– Поднять груз с затонувшего корабля, точно зная место крушения, располагая способами и оборудованием, которое скоро изготовят в Гаване под руководством наших людей – задача на порядки проще, чем организовать промышленную добычу рудного золота. Для чего нужны усилия государства или влиятельной частной компании, не испытывающей затруднений в найме людей, закупке и транспортировке необходимого оборудования. Мало добыть руду на поверхность. Ее необходимо обогатить, надлежащим образом обработать и так далее. На «Аточе» ценности уже пребывают в товарной, ликвидной форме. Кроме того, раньше нашим словам было бы гораздо меньше доверия. Сейчас же осталось не так долго ждать результатов спасательных работ. В благополучном исходе которых мы с самого начала не сомневались. Но теперь, пока, в силу расстояний, отделяющих метрополию от колоний, сведения о нашем предложении дойдут до Мадрида, поиски в Мексиканском заливе завершатся. С благоприятным, для нас всех, результатом. Представить реакцию короля и двора на новую информацию в таком случае не составит труда.

Теперь Сергеич берет паузу, наливает сок, с видимым наслаждением выпивает его. Конечно, доля риска и блефа в сегодняшнем разговоре присутствует. Как там справится Клим и его ребята? Получится быстро сделать качественные скафандры, без оборудования уже далекого двадцать первого века найти иголку в стоге сена? Мы и раньше собирались подкинуть испанцам координаты будущего рудника Хомстейк, чуть позже. Но вот решили пойти ва-банк. Для такого хода было несколько причин. И не последняя – использовать блеск золота как приманку, лишний стимул для испанцев играть на нашей стороне в планируемом нами столкновении кораблей сеньора Бодеги и капитана Ванкувера. Организовать якобы утечку информации о месторождении, естественно, из окружения вице-короля, предъявить доказательства, что Англия и США начали охоту за тем же самым золотым тельцом – не проблема.

– А если действительно вернуться к началу нашей беседы, то посмотрим на земли вокруг вашей миссии и нашего форта.

Саша не зря подчеркивает принадлежность форта нам. В своих донесениях, как удалось нам с помощью не самых замысловатых комбинаций проверить, падре стремится к дословному изложению сказанного нами. Чем больше таких бумаг уйдет «наверх», чем чаще в них будет упоминаться «наш» форт, тем прочнее этот факт отложится в головах чиновников самого разного ранга. И нам проще будет в дальнейшем выторговывать себе территории, в обмен на всевозможные ништяки и плюшки.

– Можно с большой долей вероятности утверждать, что даже такой, развязывающий руки шаг, выделение прилегающих к бухте Хорсшу земель под наше управление, не слишком облегчит положение вице-короля. Почему? Тут не надо обладать сверхъестественными способностями, чтобы спрогнозировать действия всех заинтересованных сторон. Формально Англия имеет все права на территорию южнее форта. Так записано в договоре. Наличие гарнизона в

бывшем английском поселении севернее нашего форта только добавит претензий со стороны британцев. А что будет, когда они получат достоверные сведения о наличии Первого полка? В случае конфликта с кораблями США и Британии, которые, по нашим прикидкам, вполне могут забыть на время существующие разногласия, ничего хорошего для испанской политики в данном регионе не будет. Сам факт службы испанских войск под началом и в интересах русских – козырной туз в рукаве английских дипломатов, когда смолкнут пушки и настанет время поощрять непричастных и наказывать невиновных. Вероятность столкновения кораблей трех стран у этих берегов достаточно высока. Раз уж принято решение об отправке сюда испанской эскадры, то ждать ответа из Лондона долго не придется.

Готов развеять ваши сомнения по этому поводу. То, что происходит в Мадриде, не является тайной за семью печатями для секретных служб Альбиона. Ответ не заставит себя долго ждать, и не только из Европы. Погода и течения внесут, конечно, свои коррективы в ход плаванья кораблей, но сам факт появления тут в течение лета – осени следующего года сразу трех эскадр для нас, по крайней мере, вполне очевиден. Если предполагаемые противники будут действовать по отдельности, три судна дона Франсиско де ла Бодега смогут, скорее всего, противостоять им. Большими эскадрами янки тут пока не промышляют. Но сколько английских кораблей приведет с собой Джордж Ванкувер? Не исключено, что именно сейчас на другой стороне океана лорды Адмиралтейства обсуждают отправку кораблей под его командованием сюда. И что произойдет, если вдруг американцы и британцы все же будут играть на одной стороне?

Полковник дает минуту дону Хосе на осмысление не самых радужных перспектив. После чего продолжает:

– Как вы понимаете, мы не остаемся в стороне. У нас есть в наличии сюрпризы, которые окажутся весьма неприятными для нашего несомненного врага – английского флота, и вполне вероятного – американского. Возможное недовольство сеньора капитана океана некоторыми инициативами вице-короля мы также сможем, если не свести на нет, то направить в конструктивное русло. Есть для этого возможности. Сейчас дело несколько не в тех событиях, которые ожидаются в будущем году. У нас с вами найдется время более подробно обсудить все возможное варианты. И сразу могу сказать, что выигрышных для Испании в наличии больше, чем негативных. Конечно, в результате наших совместных действий по единому плану. Но, как уже я только что говорил, это дела грядущие. Чтобы они сложились для нас удачно, именно сейчас необходимо предпринять некоторые неотложные действия. Поэтому мы и хотели так срочно поговорить с вами.

Судя по выражению лица нашего почтенного падре, после всего услышанного он уже не мог предположить, что же такое еще мы собираемся предложить. Да ничего особенного, если разобраться. И как раз в этой части нашего плана помощь дона вполне реальна и не потребует от него каких-либо особых усилий. Снова беру слово:

– Как сказал в свое время один весьма умный китаец: «Нельзя быть сильным сразу везде», а потом добавил: «Если противник начинает играть по твоим правилам, то он уже проиграл».

Понятия не имею, наговорил что-то подобное Сунь Цзы, которому, если падре поинтересуется, я припишу эти слова, но звучит вполне солидно.

– Как вы понимаете, таковые изречения справедливы для каждой из противостоящих сторон. Не является исключением из правил и наш общий противник – Англия. У этой страны существует множество интересов по всему миру. Что вполне в духе страны, пока называющейся Королевство Великобритания. Вот амбиции у нее – самые настоящие имперские. И защищать свои интересы она привыкла, не считаясь с чужим мнением, удачно лавируя в водоворотах противоречий остальных стран. До этого года нам, да и косвенно вам, противостояли частные компании, в которых имеют свои вложения разные люди. Зачастую принадлежащие даже к разным внутривнутриполитическим течениям. До определенного рубежа их объединяет общее

стремление к наживе. Но при достижении какого-то потолка некоторую часть таких высокопоставленных вкладчиков начинает не устраивать размер их собственной прибыли. Тогда начинаются внутренние трения, которые тормозят, в целом успешное, движение компаний по завоеванию новых рынков. В нашем случае – освоение целого континента, проходившее, до недавних пор, без особых усилий. Если прибегнуть к военным терминам – без применения главного калибра.

Наша дальнейшая беседа прервалась. В дверь кто-то постучал. Не так уж часто последнее время командира тревожили в такое время.

Со словами:

– Простите, святой отец... – командир встал и вышел на крыльцо.

Буквально через минуту он вернулся.

– Вынужден извиниться, но в форте ЧП! Поэтому разговор придется отложить. Сейчас мне будет необходима ваша срочная помощь, дон Хосе. Сергей, ты тоже нужен. Пошли в госпиталь. Там все сами увидите и услышите.

Так и знал! Раз в госпиталь – значит, созрел давно ожидаемый скандал, если не большее, с этим надутым павлином. Сеньор Рауль Себастиан Кастадо-и-Рональдо. Есть такой типус во Втором полку, который умудрился сначала попасть под начало Сергеича, но быстро добился перевода к подполковнику Маноло. Данный субъект умудрился вмести в себя все самые дурные черты заносчивого идадьго. Из знатного, но обедневшего кастильского рода, с гонором мелкого польского шляхтича розлива двухтысячных! Когда происходил первичный отсев среди личного состава, этот самый Рауль первым начал мутить воду по поводу выдвижения на командные должности простолюдинов. Но не преуспел, сторонников такой конфронтации в нашем полку сильно поубавилось по вполне естественным причинам. Если чисто испанское подразделение гоняли по усиленной, но все же «шадящей» программе, то «своих» Дядя Саша и помогавшие ему Котенок, Артем и Котозавр, дрючили в лучших традициях СпН. Себя не жалели, но и подчиненных на удивление быстро довели до приемлемой кондиции. Во всех отношениях. А ход с пополнением из бывших английских пленных солдат и офицеров оказался на удивление дальновидным и плодотворным. Сначала были неизбежные трения между испанцами и англичанами. А потом всем резко стало не до разборок, так выматывали тренировки. И как-то быстро ушли в прошлое видимые различия по расам и классовой принадлежности. Чего ты стоишь как боец, можно ли доверить тебе спину в бою – другие оценки, за те неполные полгода занятий, что попаданцы устроили КМБ аборигенам, перестали котируются.

Со Вторым полком все оказалось не так радужно. Если тактические приемы испанцы усваивали вполне нормально, то остальные отношения в цепочке офицер – солдат остались прежними. Особо отличался своей заносчивостью и спесью как раз упомянутый Рональдо. И тут, как нарочно, прихватило его. Аппендицит оказался. Не будь нас, почти наверняка сеньор склеил бы ласты. Шоно, как всегда, провел операцию блестяще, ассистировала ему Катя. Кто бы сомневался, что после выздоровления кабальеро постарается не упустить своего. Дождались, судя по всему...

Падре, весьма заинтригованный, спешил вслед за нами, не задавая пока вопросов.

До госпиталя всего полсотни шагов, так что скоро мы заходим в палату, по случаю ЧП освещенную керосиновой лампой.

Раньше сеньор лейтенант выглядел гораздо симпатичнее. Хотя именно такой тип мужчин мне никогда не нравился. Смазливый мачо с избытком самомнения, а по нашим меркам, так и без особого на то основания. Лежащий сейчас на койке Костадо-и-Рональдо являет собой зрелище совершенно предосудительное. Заметный издали бланш под левым глазом, забинтованные кисти обеих рук держит поверх одеяла.

Господин полковник величественно поднимает правую бровь, выражая безграничное удивление открывшимся зрелищем.

– Кто-то мне сможет объяснить, что тут произошло? И какое отношение имеют повязки на руках пациента к операции по удалению аппендикса?

В палате, кроме нас, старший наряда, второй остался в коридоре, как и положено. Прибегавший за нами уже должен был дойти до караулки и передать приказ бодрствующей смене приступить к своим обязанностям. К Уставу, благодаря нашим стараниям, у индейцев отношение самое трепетное.

Старшим патруля был ирландец из тех, что сдались по команде лейтенанта Мору. На руднике и лесоповале некоторые из них не задержались. Когда поняли, что королю до них дела нет, а до смерти рубать уголек – не самое перспективное занятие. Грамотная агитация тоже имела место быть, как без нее-то? Кто в Первый полк угодил, а некоторые, особенно люди в возрасте, выбрали жизнь поспокойнее – гарнизонную службу. Чем сильно помогли наладить нормальную охрану наших поселений. Кое последнее время имели свойство увеличиваться в количестве. Форт, угольные копи, промцентр «Ломоносов» оказались только первыми ласточками. На повестке дня были фермерские хозяйства, цинковый и оловянный рудники, НПЦ в долине «Дакота», как уже официально стали называть место, где совершил свою последнюю посадку самолет.

«Метод глубокого погружения», как его обзовут в будущем, оказался весьма эффективным. Хотя со своими специфическими нюансами. Как уже обращали внимание мои коллеги, при наличии двух официальных языков – русского и испанского, носителей английского среди нас тоже оказалось достаточно много. Не говоря про индейцев из разных племен, почти каждое со своим диалектом. Поэтому в обиходе мы пользовались дикой смесью языков, которые даже пиджин-инглиш назвать было затруднительно, такая смесь получилась. Иногда приходилось слышать такие перлы – куда там Петру Алексеевичу, с его большими и малыми загибами! Русский командный, с испанским темпераментом, разбавленный ирландскими идиомами – это, доложу вам, что-то с чем-то!

Ничего, привыкаем потихоньку. Поварившись в таком интернациональном котле больше года, мы уже не обращали внимания на акцент и огрехи в произношении. Подсознание автоматически переводит в понятную для тебя форму.

– Так точно, господин полковник! – на вполне хорошем русском докладывает сержант. – Во время патрулирования территории мы услышали шум в помещении и женский голос, предлагавшей кому-то пойти... – тут он замялся, видно, что повторять услышанное в присутствии старшего офицера ему не очень удобно.

– Пешком по эротическому маршруту?

– Так точно! – уж такие нюансы великого и могучего Всеслав и остальные наши офицеры быстро довели до личного состава. Что весьма облегчало командование в боевой обстановке.

– Что было дальше?

– Войдя в госпиталь, мы увидели открытую дверь в палату, а в коридоре на полу сидел этот сеньор и тихо ругался на сеньориту Катерину.

– Где она сейчас?

Тут сержант опять на секунду запинается, но потом бодро докладывает:

– Мы попросили ее оставить место... э... спора и пройти в свой кабинет. Она согласилась и... проследовала.

– Сразу?

– Да, господин полковник, практически сразу.

– А кто наложил повязки и для чего?

Не вслушиваясь в рассказ ирландца, а наблюдаю за испанцем. По-русски он не понимает, только смотрит исподлобья. Особого раскаяния незаметно, злость – в умеренном количестве, а вот гонору, несмотря на травмы, да еще полученные от женщины, не убавилось.

Спрашиваю у командира:

– Добрый – злой?

Он прерывает доклад патрульного и просит того подождать в коридоре. Падре все это время молчит, не вмешиваясь.

– Зачем? Оба злые, вспомни свое админское прошлое. Катя пока не замужем, так что, по кодексу, отдуваться придется Северу, как мужу сестры. А оно нам надо?

Ладно, так даже проще. Первым беру слово, теперь уже по-испански, которым практически все попаданцы овладели в достаточной мере:

– Итак, сеньор, теперь мы хотели бы услышать вашу версию того, что здесь произошло.

Рауль приободрился почему-то. Думает, что слово офицера для нас более весомо, чем сержанта, да еще бывшего врага? Тем более, что присутствует католический священник, свой, как ни крути. Это ты зря так считаешь.

Мдя... Как все, оказывается, запущено. О, да ты еще и расист. Если бы это была испанка, мол, никогда бы такого себе не позволил. По его рассказу картина выглядит совершенно банально, но от этого ничуть не привлекательнее. Для нас. Лейтенант продолжает считать, что даже для варваров из какой-то Московии, как он почему-то именует Россию, доводы офицера-идальо убедительны и понятны. И то, что мы не отвлекаемся на расспросы девушки, в его понимании, совершенно правильно и понятно. Время, проведенное в Форте, он явно потерял зря. Выслушав, развожу руками:

– Если бы мне пришлось сейчас принимать решение, то ваша участь решилась бы в течение двадцати минут. Как раз столько потребуется, чтобы дойти до Поляны Двенадцати Скелетов. Там вы составите достойную компанию останкам подобных вам мерзавцев.

Иду на откровенное обострение ситуации. Выслушивать такое благородному дону – в ответ можно только вызвать обидчика на дуэль. Откровенным трусом лейтенант не был, иначе долго в Новом Свете не прожил бы. Но успел насмотреться на наши тренировки, пока не сбежал во Второй полк, так что иллюзий на счет возможного исхода поединка не строит. Ждет продолжения, хотя там и кипит внутри.

– Поэтому вашу судьбу решит господин полковник, как высший начальник на территории Форта.

Вот тут его проняло! Дошло, что у себя на земле мы практикуем закон, почти не отличающийся от действующего на корабле в автономном плавании. Такого слова он наверняка не знает, но наслышан о привычках «первых после Бога» кардинально решать дисциплинарные вопросы на борту. Дядя Саша почти не обманул незадачливого ухажера в его печальных предвидениях.

– Не буду сейчас произносить официальных фраз, лейтенант. Выскажусь по-простому. Ваше лечение здесь прекращено. После операции прошло три дня, сегодня утром хирург сообщил мне, что ваше состояние до сего момента было вполне удовлетворительно, и остальной курс лечения вы вполне можете завершить в расположении своей части. Соответствующий приказ, с самой настоятельной рекомендацией командиру Второго полка, подполковнику Маноло, разжаловать вас в рядовые утром будет готов и отправлен по инстанции. До гарнизона вы будете этапированы под конвоем. Сержант!

В открывшуюся дверь зашел старший, застыл по стойке «смирно», ожидая приказаний.

– Оставьте в палате своего человека. Сами вернитесь в дежурную часть и сообщите начальнику караула, что я приказал организовать дежурство в этой палате до семи ноль-ноль утра. В шесть тридцать я жду его у себя в кабинете для инструктажа. Выполняйте.

– Есть, мой полковник! – и кинулся исполнять.

Не обращая больше внимания на переваривающего приговор испанца, командир указал на выход падре.

– Прощу, – и последовал за так и не произнесшим ни единого слова доном Хосе, пропустив сначала занимавшего свой пост нуму.

В коридоре Дядя Саша осмотрелся и направился в сторону служебных кабинетов. Было видно, что командир слегка завелся после разговора с испанцем. Причина была мне понятна, а вот падре явно пребывал в некотором недоумении. Мы быстро дошли до двери с простенькой табличкой «КАТЯ», при виде которой полковник только вздохнул. Угу, сейчас Катюха и за это огребет...

Сергеич постучал, дождался приглашения и вошел. Мы остались за порогом, не так уж и велик кабинетик, чтобы создавать там толпу. Разговор оказался короток, озадачив и так полнотой загруженного до состояния полного изумления иезуита.

– лейтенант Чердаклиева! Где ваше личное оружие?!

Екатерина встала, ответила с чувством осознанной вины, но не пряча взгляд.

– В сейфе, товарищ полковник.

– Почему?! Вы нарушили два пункта из трех известного всему личному составу приказа. Для начала, учитывая, что это первый случай, объявляю вам два наряда вне очереди. Для симметрии, так сказать. Утром доложите непосредственному начальнику. Вид исполнения наказания – на его усмотрение.

Решив, что порция кнута отмеряна с должной щедростью, Дядя Саша снизошел до пряника.

– За решительные действия в сложной ситуации – объявляю благодарность от лица службы. Продолжайте дежурство. Спокойной ночи.

Уже выходя и взявшись за ручку двери, он добавил:

– Катюша, я понимаю, что надпись «Ординаторская» будет многих напрягать, но хоть что-то вроде «Старшая медсестра» можно было написать? Передай Шоно мое недоумение. Надеюсь, он сам в такой мелочи разберется.

Оставив Катю переживать свои ошибки, а испанца обдумывать весьма печальные перспективы, мы вышли из здания. Тишина вокруг, только иногда какой-то зверь в недалеком лесочке напоминает о себе. Звездное небо. Луна вовсю светит. Воздух аж пьянит, никакого сравнения даже с моей родной Одессой далекого будущего, на окраинах не особо изгаженной выхлопными газами. Лепота... Только вот люди своими поступками и такой райский уголок слегка успели попортить.

Дон Хосе, наконец, решил выяснить неясные для него моменты в разыгравшейся на его глазах мизансцене.

– Дон Алехандро, не могли бы вы...

Командир несколько невежливо перебивает:

– Да, могу. Мне понятно, что вызывает у вас недоумение. Необходимости в каком-либо следствии, вроде перекрестного допроса обвиняемого, пострадавшей, свидетелей – для меня не было ни малейшей. Своим людям я доверяю полностью. Сложившаяся ситуация была ожидаема. У нас была надежда, что данный субъект просто не успеет что-то сделать не так, не проявит своей мелкой и пакостной натуры. Каюсь, тут есть и мой недосмотр. Не глянул в график дежурств медперсонала, сегодня с утра оказался весьма напряженный день, вот и закрутился. Но из любой ситуации можно извлечь полезное. Это мы уж с доном Серджио сообразим, будьте покойны.

Далее. По правилам гарнизона, за подобное преступление я выбрал самое легкое наказание. Пусть этот офицерик радуется, что отделался слишком легко. Могу вас уверить, любой из наших, окажись он на месте лейтенанта, получил бы на всю катушку, да еще с довеском. Сразу объясню причину, чтобы вам не пришлось ломать голову лишний раз. Не в обиду здесь присутствующим будь сказано, – командир отвешивает падре легкий поклон, – но доля ответственности любого из наших людей, в силу некоторых обстоятельств, гораздо выше, чем всех остальных, вместе взятых. Кто больше знает, умеет – с того и спрос больше.

Из этого вытекает следующее. В моих глазах, ценность каждого из нас для будущего нашей общины, территории вокруг, и так далее – также неизмеримо больше, чем у любого местного жителя. На этот случай мной был издан приказ – ни при каких обстоятельствах не расставаться с личным оружием. В случае угрозы здоровью или жизни любого, назовем их для удобства понимания, «вихрянина» – он должен применять оружие на поражение. Я более чем уверен, что случаев неправомерного использования или, не дай Бог, по личной прихоти, не обусловленной ситуацией, со стороны моих людей не будет. Как не было подобного и раньше.

Что падре ошарашен услышанным – это еще мягко сказано. На его челе вот такими буквами написано множество восклицательных и вопросительных знаков. Вкупе с напрашивающимися сравнениями про индульгенции, нарушение всех и всяческих привычных законов, людских и небесных. Наш современник, будь он из поколения пепси, провел бы аналогию с агентом 007. Вот тут я просто не в силах противиться своей привычке делать отступления от основной линии повествования и совершать экскурсии в сторону. А известно ли этим личностям из офисного планктона, что уже в «цивилизованном» двадцатом веке британцы умудрились на самом деле, не в кино и не в книгах про Джеймса Бонда, выдать своим секретным агентам «право на убийство»? Проведя через парламент секретный закон о неподсудности любого деяния таких сотрудников своих секретных служб на территориях любых стран за границами Великобритании. Но это так, к слову... Полковник продолжает:

– Мы не делаем особого секрета из этого приказа, хотя и не афишируем его. До сих пор вполне хватало тех табличек на заставах, где на нескольких языках сообщается, что любой, пересекающий данную границу, подпадает под действие наших законов. И пограничные наряды исправно напоминают об этом каждому желающему посетить наши владения.

Тут Сергеич не удержался, и подпустил небольшую шпильку в адрес падре и его агентуры.

– Меня несколько удивляет только, что вы все еще не осведомлены о такой подробности. Я был лучшего мнения о вашей агентуре на территории Форта.

Уф... Если честно, отвык я немножко от таких темпов в разговорах, когда надо не только текущую ситуацию оценивать, но и прикидывать дальние последствия. Это легко и просто выглядело на страницах книг. Но вот попробуйте сами оказаться в такой обстановке. Чтобы там ни говорили потом о заведомом преимуществе потомков в наработанных методах быстрого анализа в реальном времени. Тут ведь аборигены тоже собрались не из последних. В дальних краях рохли и тугодумы не выживают. Да и свои местные исторические реалии они знают не по учебникам и документам, а «вживую». Потом конечно, за первыми волнами авантюристов, людей с заведомо повышенным потенциалом выживания, устремляется поток обывателей попроще. Ищущих просто лучшей доли, а не приключений на пятую точку.

А на нас, кстати, вот это самое «попадалово» в некоторые моменты действовало слегка расслабляюще. Типа, а, фигня, утрем нос аборигенам на счет «раз». Не скажу, что такое часто бывало, но пару моментов пришлось уже пресекать на корню. Нынешний случай с Катериной, кстати, из этой же оперы. Расслабилась, девушка решила, что на территории Форта никакие опасности ей не грозят. В результате сразу два косяка. Хотя второй – уже из области сюрреализма. Требовать от нее, чтобы после обездвиживания насильника она сбегала в кабинет за пистолетом и хладнокровно добила испанца – уже за гранью добра и зла. Думаю, что командир с парой нарядов угадал. Шоно не будет проявлять излишнюю гуманность, загрузит свою медсестру чем-то полезным, но не особо приятным. Такого урока ей должно хватить.

Ладно, пора вернуться из отвлеченных размышлений на полянку перед госпиталем. Как тут наш святой отец поживает? А что, вроде не так уж и плохо. Почти оклемался. Тем более, что вот прямо сейчас Дядя Саша решил дать ему тайм-аут до утра. Привести разброд в мыслях в некий порядок, напомнить о нашей просьбе по легализации группы в Англии, да и подсластить пилюлю напоследок.

– Уважаемый дон Хосе. Время уже позднее, вам не мешало бы отдохнуть. Тем более, что наша просьба о вашей помощи остается в силе. Очень мы на вас рассчитываем в этом деле. В качестве намека на нашу возможную благодарность, которая будет выражена не только в форме звонких монет, которые вы наверняка употребите с надлежащей пользой для ваших прихожан... – следует драматическая пауза. – Вы ведь наверняка за справедливое воздаяние за любое дело, будь оно доброе или злое?

Сейчас падре хватается только на то, чтобы согласно кивнуть.

– Тогда вам будет явно интересно узнать, что вскоре некоторые люди, приложившие руки к гонениям на Орден в семьдесят третьем году, лишатся своих нынешних постов. Да и много чего еще с ними произойдет. В начале следующего года граф де Флоридабланка будет отстранен от должности государственного секретаря и начнет обживать тюремную камеру. Его сменщик, граф де Аранда, тоже долго не усидит на теплом местечке, которое вместо него займет гораздо более достойный человек.

Вот теперь с дона Хосе можно писать портрет маслом. Мы с Александром планировали сообщить эту инфу дону, но чуть позже. Хотя так получилось даже удачнее. Беспокоиться, что он с кем-то поделится такими новостями, особо нечего. Даже чисто физически сведения просто не успеют дойти до Мадрида. А при самом невероятном раскладе – только ускорят дело. Не мы же затевали все эти дворцовые пертурбации. Даже жаль иногда становилось, когда мы в узком кругу обсуждали возможности использования послезнания, что с каждым годом таких у нас будет все меньше. «Круги по воде» от нашего появления в этом времени постепенно расходятся все шире. И скоро все события начнут происходить с заметными изменениями от того варианта, который мы помним. Что начисто исключит опыты с такого рода предсказаниями. Во избежание, так сказать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.